

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-81561 от 6 августа 2021 г.
Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Гриб В.В.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южного федерального университета, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующая кафедрой уголовного процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого
(г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Национального исследовательского университета имени С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович,
руководитель кафедры правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович,
проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ),
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич,
судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории
государства и права Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда РФ (в отставке),
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Корректура: Мишурова Ж.С. Верстка: Калинина Е.С.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Почта России» — П1700;

Агентство «Урал-Пресс» — 15093, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага мелованная. Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 02.12.2025. Выход в свет: 22.01.2026.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

МИРОВОЙ СУДЬЯ № 1 / 2026

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Антонов И.А., Каширин Р.М.

Нарушение прав граждан ввиду
несовершенства нормативной основы
уголовно-процессуальной и оперативно-
разыскной деятельности (часть I) 2

Сушина Т.Е. Проблемы судебной защиты
права потерпевшего от преступления
на участие в уголовном преследовании 8

Кондрат И.Н., Медведева А.С. Основания
привлечения сведущих лиц в рамках
уголовного судопроизводства
с участием несовершеннолетних 14

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Орлова А.А. Некоторые особенности
правового регулирования уголовного
судопроизводства с участием
несовершеннолетних: сравнительно-правовой
анализ законодательства Российской
Федерации и Республики Корея 22

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Пасикова Т.А., Подопригора А.А. Направления
развития понимания средств доказывания
в современном процессуальном праве 27

Василенко Ю.А. Аудио- и видеосъемка
как средства доказывания в трудовых спорах ... 32

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только
с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
(5.1.3; 5.1.4; 5.1.5 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-2-7

Дата поступления: 21.10.2025. Дата принятия к публикации: 27.11.2025.

Нарушение прав граждан ввиду несовершенства нормативной основы уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности (часть I)

Антонов Игорь Алексеевич,
главный научный сотрудник отдела подготовки кадров высшей квалификации
научно-исследовательского центра военной ордена Жукова
академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
docantonov@yandex.ru

Каширин Роман Михайлович,
адвокат Псковской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук
kashirinroman@yandex.ru

Изучение нормативной основы и правоприменительной практики производства по уголовным делам, а также оперативно-разыскной деятельности позволило выявить целый ряд проблем, негативно отражающихся на обеспечении прав лиц, вовлекаемых в рассматриваемые сферы правоотношений. Эти проблемы рассмотрены с позиции их разрешения и нацелены на повышение гарантий прав лиц, в отношении которых осуществляется оперативно-разыскная деятельность и уголовное преследование. В частности, выявлен конфликт положений Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (п. 12) и уголовно-процессуального закона (ч. 5 ст. 401.4, ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ и др.), который приводит к ограничению конституционного права гражданина на судебную защиту. Так, п. 12 Инструкции определяет, что в случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении оперативно-разыскных мероприятий (таким образом, оригинал промежуточного судебного решения, которое вынесено до момента возбуждения уголовного дела и вступило в законную силу сразу после подписания судьей, хранится у органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность; обжалование же вступивших в законную силу промежуточных судебных решений возможно только одновременно с итоговым решением по делу). В свою очередь, положения уголовно-процессуального закона требуют, чтобы при обжаловании судебных решений к жалобе прилагались их заверенные соответствующим судом копии, получить которые в рассматриваемом случае не представляется возможным. Правоприменительная практика складывается таким образом, что вышестоящие суды возвращают жалобы по причине отсутствия в материалах заверенных копий иных промежуточных решений суда. По результатам изучения нормативной основы оперативно-разыскной деятельности и уголовного судопроизводства, а также практики производства по уголовным делам авторы формулируют заключение, что в материалах уголовного дела должен храниться оригинал промежуточного судебного решения о разрешении на проведение оперативно-разыскного мероприятия, заверять и выдавать копию которого обязан суд при обращении заинтересованных лиц в целях направления жалобы в вышестоящую судебную инстанцию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, оперативно-разыскная деятельность, судебная защита прав граждан, доказывание по уголовным делам, оперативно-разыскные мероприятия, представление результатов оперативно-разыскной деятельности в суд.

В настоящее время Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — ФЗ «Об ОРД») и Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»² (далее — Инструкция), наряду с уголовно-процессуальным законом, выступают основными открытыми нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности, в том числе вопросы представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) органу дознания, следователю или в суд для их использования в целях решения задач уголовного судопроизводства, прежде всего, в доказывании по уголовным делам. При этом если Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) детально открыто регламентирует всю процедуру собирания, проверки и оценки доказательств, в том числе на начальном этапе — стадии возбуждения уголовного дела³, которая осу-

ществляется под действенным судебным контролем⁴, то значительная часть ОРД по выявлению и раскрытию преступлений остается закрытой от общественности. Конечно, для решения задач и соблюдения принципов ОРД, установленных ст. 2–3 ФЗ «Об ОРД», это вполне обоснованно, от этого зависит безопасность общества и государства⁵. Вместе с тем должны оставаться надлежащими гарантии соблюдения конституционных прав и законных интересов, обеспеченные судебным контролем. И вот с этим сегодня есть значительные проблемы.

Приведем пример из авторской адвокатской практики и постараемся обосновать необходимость развития нормативной базы, а также совершенствования процедуры обращения в суд и судебной защиты прав лиц, вовлеченных в сферу ОРД и уголовно-процессуальных отношений.

факт. 2020. № 99. С. 7–10; Овсянников И.В. Пределы доказывания при освобождении от уголовной ответственности на стадии возбуждения уголовного дела // Современное право. 2024. № 9. С. 135–138; Пелих И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 63–66; Пироговский И.Г. Проблемы определения предмета и пределов познания (доказывания) на стадии возбуждения уголовного дела // Правда и закон. 2023. № 2 (24). С. 118–123.

⁴ Бреев Д.Е. Достижение эффективности судебного контроля проверкой обоснованности квалификации при возбуждении уголовного дела // Современное право. 2023. № 5. С. 93–96; Волынский В.В. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия конституционных прав граждан // Российский следователь. 2012. № 8. С. 11–15; Логинов Н.А. Судебный контроль за реализацией права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законе России и иных государств — членов СНГ // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 47–53; Тарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 38–41.

⁵ Баринов С.В., Рогачев Н.Н. Цели, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2023. № 1. С. 221–232; Галахов С.С., Маликова Н.Б. Принципы, обеспечивающие решение задач оперативно-розыскной деятельности (научно-прикладные проблемы) // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4 (36). С. 102–107; Зеленская Т.В. Значение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1 (1). С. 20–27; Морданова А.В. Понятие и задачи оперативно-розыскной деятельности // Социальное управление. 2025. Т. 7. № 51. С. 134–139; и др.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря.

³ Герасенков В.М. О некоторых вопросах доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3 (190). С. 346–348; Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 74–76; Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 24–28; Марakov С.Е. Некоторые вопросы использования средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Юридический

Итак, в отношении лица в 2021 г. было возбуждено уголовное дело⁶ по результатам проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) на основании ряда постановлений судьи N областного суда 2019 и 2020 гг. (промежуточных судебных решений). О существовании указанных постановлений суда лицу стало известно в 2022 г. на окончательном этапе стадии предварительного расследования — при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Поскольку указанные постановления судьи N областного суда являются промежуточными судебными решениями и вынесены до момента возбуждения уголовного дела, то вступили они в законную силу сразу после их подписания судьей. При этом важно обратить внимание, что согласно п. 12 Инструкции к материалам уголовного дела они приобщаются в копии. Обжалование же вступивших в законную силу промежуточных судебных решений возможно в порядке гл. 47.1 и 48.1 УПК РФ только одновременно с итоговым решением по делу.

Обвинительный приговор N областного суда (2023 г.) и иные промежуточные судебные решения, на основании которых в ходе ОРМ были ограничены конституционные права лица, были обжалованы им в апелляционном порядке — в Судебной коллегии по уголовным делам N апелляционного суда общей юрисдикции (решение — 2024 г.), в кассационном порядке — в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (решение — 2025 г.), после чего в 2025 г. в адрес Президиума Верховного Суда Российской Федерации была подана надзорная жалоба.

При этом лицо при подаче жалоб ориентировалось на решения Конституцион-

ного Суда Российской Федерации, подтверждающие право граждан на обращение в суд и судебную защиту в случае ограничения конституционных прав при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П, в силу ст. 56 Конституции Российской Федерации право на обращение в суд и судебную защиту не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах и выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод⁷. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О конкретизировано, что если лицо, в отношении которого проводятся оперативно-разыскные мероприятия, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на обжалование судебного решения о проведении ОРМ и судебную защиту⁸.

Конечно, при обжаловании приговора N областного суда и иных судебных решений к тексту надзорной жалобы были приложены копии промежуточных решений судьи N областного суда, на основании которых в ходе ОРМ были ограничены конституционные права лица. При этом получить заверенную копию указанных документов не представилось возможным, поскольку к материалам уголовного дела они приобщены уже в копии на основании п. 12 Инструкции (оригинал хранится в органе, осуществляющем ОРД). Более того, когда указанные промежуточные судебные решения в копиях хранятся в уголовном деле, имеющем гриф секретности, то у лица нет и не может быть законной возможности получить их заверенные копии.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Российская газета. 1995. 12 мая.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Российская газета. 1998. 11 августа.

⁶ Принятые судебные решения, а также содержание Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд еще обжалуются, ввиду чего не указываем конкретные персональные данные и не даем региональную привязку изучаемого материала.

Руководствуясь Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 590-О⁹, лицо, обжалуя эти промежуточные решения, обоснованно полагало, что надзорная инстанция, ввиду отсутствия оригинала (или заверенной копии) обжалуемого в тексте надзорной жалобы судебного решения, самостоятельно может восполнить данный недостаток и истребует указанные постановления суда у субъекта ОРД. Отмеченный факт не может являться основанием невозможности обжалования судебных актов в вышестоящий суд.

Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации по делу № 84-УН25-23-А1 сообщил заявителю о возвращении надзорной жалобы с приложениями по причине отсутствия в материалах надзорной жалобы заверенных копий иных промежуточных решений суда (постановлений судьи областного суда о проведении ОРМ 2019 и 2020 гг.).

Таким образом, налицо противоречие (несоответствие) уголовно-процессуального законодательства и нормативной основы оперативно-разыскной деятельности, наличие которого ограничивает право граждан на обращение в суд и судебную защиту. Учитывая же, что указанные сферы правоотношений относятся к категории публичных, то рассматриваемые нормативные акты применяются (могут быть применимы) в отношении неопределенного круга лиц, как следствие, их права, свободы и законные интересы нарушаются или могут быть нарушены (поскольку существует реальная угроза их нарушения).

В частности, отсутствие у лица заверенных копий обжалуемых решений суда стало препятствием для реализации конституционно гарантированного права на судебную защиту, права на защиту от необос-

нованного осуждения всеми доступными средствами и способами, права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 45, 46, 47 Конституции Российской Федерации).

Отдельно подчеркнем, что положения Инструкции, регламентирующие порядок представления из оперативных подразделений результатов оперативно-разыскной деятельности в виде промежуточных судебных актов, вступающих в законную силу сразу после подписания, органу дознания, следователю или в суд, не могут противоречить (ограничивать действие) положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу и регулирующих процессуальные вопросы обжалования промежуточных судебных решений, а именно — УПК РФ и Конституции Российской Федерации, в части конституционно гарантированного права на защиту.

В свою очередь, п. 12 Инструкции в части: «...к ним прилагаются копии судебных решений о проведении оперативно-разыскных мероприятий» ограничивает действие положений Конституции РФ (ст. 45–47) и уголовно-процессуального закона, в частности, ст. 47 УПК РФ, прямо предусматривающей право осужденного на обжалование всех постановлений суда по делу, а также защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом, гл. 47.1, 48.1 УПК РФ, предоставляющим возможность обжалования в вышестоящий суд решений, принятых нижестоящим судом и как следствие право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, ч. 5 ст. 401.4, определяющей, что к кассационной жалобе, представлению прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных решений, принятых по данному уголовному делу, ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ, определяющей, что к надзорным жалобе, представлению прилагаются заверенные судами, рассматривавшими уголовное дело в первой, апелляционной или кассаци-

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 590-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мачалабы Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 125, 165, 182, 185, 186, 404, 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 5, 9, 12 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

онной инстанции, копии судебных решений, принятых по делу.

Получается, что орган, осуществляющий ОРД, предоставляет суду материалы, свидетельствующие о необходимости проведения ОРМ, они изучаются судом и по результатам их рассмотрения выносятся постановления, которое в оригинале передается оперативным сотрудникам. Оно приобщается к делу оперативного учета. По результатам эффективной работы оперативных подразделений материалы, свидетельствующие о совершении преступления, а также устанавливающие причастность лица к его совершению, передаются органу дознания, следователю или в суд в соответствии с Инструкцией. При этом п. 12 Инструкции дает возможность прилагать копии судебных решений о проведении ОРМ к материалам уголовного дела (оригинал остается приобщенным к делу оперативного учета). То есть в материалах уголовного дела, в распоряжении суда имеется лишь копия ранее принятого судом решения о разрешении на проведение ОРМ, заверять которую никто не уполномочен (копия, снятая с незаверенной копии документа, не может быть заверена). В свою очередь, положения уголовно-процессуального закона требуют при обжаловании в вышестоящий суд решения нижестоящего суда представлять в вышестоящий суд заверенные копии судебных решений (ч. 5 ст. 401.4, ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ).

Таким образом, п. 12 Инструкции фактически создает условия, полностью исключающие возможность обжалования промежуточного решения суда об ограничении конституционных прав при проведении ОРМ, о которых граждане узнают спустя значительное время, в вышестоящие суды, так как в уголовном деле хранится копия судебного решения о разрешении на проведение ОРМ, заверять которую никто из участников уголовного судопроизводства не уполномочен. Подобные условия ставят под сомнение верховенство Конституции РФ и УПК РФ над ведомственным нормативным актом, а также весомо ограничи-

вают право на судебную защиту и обжалование в суд принятых государственными органами решений.

И здесь обратим внимание, что применительно к иным решениям рассматриваемая Инструкция имеет другой подход. Так, п. 10 Инструкции предусматривает, что при представлении результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении данного ОРМ, т.е. оригинал. При этом копии указанных постановлений органа, осуществляющего ОРД, подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах оперативной проверки либо, в случае их отсутствия, приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела.

Не хочется делать столь критический вывод, но проведенный анализ позволяет заключить, что положения Инструкции изначально сформулированы таким образом, чтобы ограничить право граждан на обжалование в суд промежуточных судебных решений, разрешающих проведение ОРМ.

Конечно, складывающаяся ситуация должна быть исправлена. Конфликт (несостыковка) положений Инструкции (п. 12) и уголовно-процессуального закона, приводящий к ограничению конституционного права гражданина на судебную защиту, должен быть устранен.

Положения Инструкции (п. 12) должны быть приведены в соответствие иными ее установлениями (п. 10) и с требованиями уголовно-процессуального закона (ч. 5 ст. 401.4, ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ и др.). В материалах уголовного дела должен храниться оригинал промежуточного судебного решения о разрешении на проведение ОРМ, заверять который обязан суд при обращении заинтересованных лиц в целях

направления жалобы в вышестоящую судебную инстанцию.

Лица, вовлекаемые в сферу оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, в которой возможно наиболее

ощутимое ограничение конституционных прав и свобод, должны иметь надежные гарантии реализации права на защиту своих интересов в суде, как последней инстанции, где люди ищут правды и справедливости.

Литература

1. Баринов С.В. Цели, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов / С.В. Баринов, Н.Н. Рогачев // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2023. № 1. С. 221–232.
2. Бреев Д.Е. Достижение эффективности судебного контроля проверкой обоснованности квалификации при возбуждении уголовного дела / Д.Е. Бреев // Современное право. 2023. № 5. С. 93–96.
3. Волынский В.В. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия конституционных прав граждан / В.В. Волынский // Российский следователь. 2012. № 8. С. 11–15.
4. Галахов С.С. Принципы, обеспечивающие решение задач оперативно-розыскной деятельности (научно-прикладные проблемы) / С.С. Галахов, Н.Б. Маликова // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4(36). С. 102–107.
5. Герасенков В.М. О некоторых вопросах доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Герасенков // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3(190). С. 346–348.
6. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Елинский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2(12). С. 74–76.
7. Зеленская Т.В. Значение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Т.В. Зеленская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1(1). С. 20–27.
8. Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 24–28.
9. Логинов Н.А. Судебный контроль за реализацией права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законе России и иных государств — членов СНГ / Н.А. Логинов // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 47–53.
10. Мараков С.Е. Некоторые вопросы использования средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / С.Е. Мараков // Юридический факт. 2020. № 99. С. 7–10.
11. Морданова А.В. Понятие и задачи оперативно-розыскной деятельности / А.В. Морданова // Социальное управление. 2025. Т. 7. № 51. С. 134–139.
12. Овсянников И.В. Пределы доказывания при освобождении от уголовной ответственности на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Овсянников // Современное право. 2024. № 9. С. 135–138.
13. Пелих И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания / И.А. Пелих // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 63–66.
14. Пироговский И.Г. Проблемы определения предмета и пределов познания (доказывания) на стадии возбуждения уголовного дела / И.Г. Пироговский // Правда и закон. 2023. № 2 (24). С. 118–123.
15. Тарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Тарзиманов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 38–41.

DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-8-13

Дата поступления: 10.09.2025. Дата принятия к публикации: 27.11.2025.

Проблемы судебной защиты права потерпевшего от преступления на участие в уголовном преследовании

Сушина Татьяна Евгеньевна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
suschin2011@yandex.ru

Непременной основой современных правовых государств, к числу которых относится Россия, является такая организация судебной деятельности, которая способна обеспечить своевременную и надлежащую защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в рассмотрение судом правового спора или иного вопроса, с минимальными на то ресурсными затратами.

В уголовном судопроизводстве достичь этой цели крайне сложно, практи-

чески невозможно, так как необходимо согласовать между собой публичный интерес с интересами потерпевших от преступлений и лиц, подвергнутых уголовно-уголовному преследованию.

Стремясь к оптимальному балансированию интересов государства и личности, научным сообществом, законодателем и практикующими юристами предложено немало вариантов усовершенствования и даже реформирования основ уголовно-процессуальной деятельности на всех

В статье проанализировано современное состояние института судебной защиты права потерпевшего от преступления на участие в уголовном преследовании. Отмечена декларативность положений ст. 22 УПК РФ.

К причинам сложившейся ситуации отнесены несовершенство правового регулирования порядка рассмотрения дознавателем и следователем сообщения о преступлении, неверная расстановка ими приоритетов и их преимущественная ориентированность на защиту прав и интересов подозреваемого/обвиняемого в ущерб правам и интересам потерпевшего от преступления; несвоевременное признание лица, которому преступлением причинен вред, потерпевшим; недостаточная процессуальная самостоятельность следователя при принятии решений о прекращении уголовного дела/уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Указано на несоответствие значения понятий «досудебное производство», закрепленного в УПК РФ, и «судебный контроль», используемого в теории уголовно-процессуального права, их фактическому содержанию. В целях оптимальной реализации потерпевшим от преступления права на участие в уголовном преследовании предложено вернуть прокурору утраченные полномочия по возбуждению уголовных дел; отделить судебную деятельность на начальном этапе уголовного судопроизводства (при рассмотрении сообщения о преступлении и расследовании уголовного дела) от иных видов судебной деятельности; изменить существующий порядок возмещения вреда потерпевшим по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям; изменить оценку показателей ведомственной статистической отчетности органов предварительного расследования.

Ключевые слова: начальный этап уголовного судопроизводства, рассмотрение сообщения о преступлении, потерпевший от преступления, судебный контроль, судебное обжалование, специальная военная операция, частное обвинение.

ее этапах. Особое внимание при этом уделяется так называемому начальному этапу уголовного судопроизводства, в ходе которого дознаватель, следователь и прокурор осуществляют уголовное преследование.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ¹ (далее — УПК РФ) деятельность дознавателя, следователя и прокурора по осуществлению уголовного преследования, поименованная досудебным производством, фактически таковым не стала. Эта деятельность совмещена с судебной деятельностью по рассмотрению уголовно-процессуальных споров о правоприменении в порядке предупредительного, обеспечительного и восстановительного судебного контроля², а также ходатайств органов дознания о даче разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Стоит отметить, что название судебной деятельности «судебным контролем» терминологически неверно и не соответствует ее сущности, так как любой вид контроля инициирует контролирующий орган. Судебную деятельность инициирует не судья, а заинтересованные на то лица путем подачи судье ходатайств и жалоб.

Наиболее уязвимым участником начального этапа уголовного судопроизводства был и остается потерпевший от преступления³, который в большинстве случаев не осведомлен о назначении уголовного судопроизводства либо знает об

этом вскользь и понаслышке. Поскольку сам факт совершения преступления и причинения вреда является для потерпевшего от преступления стрессом, он, как бы ни относился к правоохранительной деятельности нашего государства, изначально будет доверять дознавателю или следователю.

Это вполне объяснимо, так как именно дознаватель и следователь, исходя из отведенной им социальной и политической роли, обязаны защищать права и законные интересы потерпевшего от преступления.

Важную роль в формировании доверия потерпевшего от преступления к деятельности по осуществлению уголовного преследования играют средства массовой информации, мессенджеры и другие каналы коммуникации органов предварительного расследования и прокуратуры. В результате опубликования ими общедоступной информации об успешном раскрытии и расследовании сложных и резонансных уголовных дел потерпевший от преступления искренне верит в то, что и его права будут обеспечены в полной мере.

Понятно, что, став жертвой преступления, потерпевший не имеет ни сил, ни желания обжаловать действия (бездействия) и принятие решений дознавателем и следователем ни прокурору, ни тем более судье, поскольку эти процедуры затратны по времени, зачастую вызывают негативные эмоции и требуют определенного уровня юридических компетенций. И только когда выяснится, что уголовное дело так и не возбуждено, вред не возмещен и ничего для этого не сделано, меры по изобличению лиц, причастных к совершению преступления, не приняты, проверкой сообщения о преступлении подследственным органам предварительного следствия занимался не следователь, а участковый уполномоченный полиции или оперуполномоченный отдела уголовного розыска, у потерпевшего от преступления может возникнуть желание воспользоваться своим конституционным правом на судебную защиту.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Предупредительный судебный контроль осуществляется судьей по ходатайствам дознавателя и следователя о производстве следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, обеспечительный судебный контроль — по ходатайствам дознавателя и следователя об ограничении конституционных прав граждан, восстановительный судебный контроль — по жалобам заинтересованных лиц на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора.

³ Под потерпевшим от преступления понимается лицо, которому преступлением причинен вред: признанное потерпевшим в порядке ч. 1 ст. 42 УПК РФ и не имеющее процессуального статуса потерпевшего, но подавшее заявление о преступлении.

К сожалению, его ожидает полное разочарование, так как на начальном этапе уголовного судопроизводства потерпевший от преступления может инициировать судебную деятельность только путем подачи жалоб в порядке восстановительного судебного контроля. Но тут он столкнется с рядом законодательных ограничителей, которые затрудняют, а иногда блокируют его доступ к правосудию, обозначая тем самым декларативность ст. 22 УПК РФ.

Остановимся на этом подробнее.

Во-первых, потерпевший от преступления лишен фактической возможности повлиять на ход и результаты деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении, не вправе участвовать в производстве процессуальных действий, приглашать специалистов, предъявлять гражданский иск о возмещении причиненного вреда, заявлять ходатайства, в том числе о назначении судебных экспертиз или принятии мер к обеспечению гражданского иска. Подача потерпевшим от преступления заявления о преступлении, дача объяснения, предоставление иных документов/предметов, подтверждающих факт совершения преступления и размер причиненного вреда, отнюдь не гарантируют возбуждение уголовного дела.

Иными словами, потерпевший от преступления, имея при рассмотрении сообщения о преступлении процессуальный статус заявителя, практически не наделен никакими правами, кроме права обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела судьей. Судебной практике известно немало случаев, когда потерпевшие от преступлений годами добивались реализации права на доступ к правосудию, ожидали возбуждения уголовного дела, возмещения вреда, неоднократно обжаловали решения об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору и судье, но не добивались начала уголовного преследования⁴.

Согласно статистике МВД России удельный вес количества возбужденных уголовных дел к общему числу зарегистрированных сообщений о преступлении в 2024 г. в сравнении с 2006 г. сократился в 2,5 раза, раскрываемость преступлений уменьшилась вдвое⁵. Учитывая, что рост количества нераскрытых преступлений является отрицательным показателем работы органов полиции, становится ясно, почему при отсутствии лица, причастного к совершению преступления, дознаватель и следователь стараются не возбуждать уголовное дело.

Кроме того, полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве урезаны настолько, что, признав решение об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, прокурор не вправе возбудить уголовное дело. Судебные решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб заинтересованных лиц, ни к чему не обязывают дознавателя и следователя. Порядок исполнения таких решений законодательно не регламентирован, ответственность за неисполнение решений не предусмотрена.

Во-вторых, при расследовании уголовных дел многие потерпевшие от преступлений, вопреки требованиям ч. 1 ст. 42 УПК РФ, не сразу получают процессуальный статус потерпевшего. Обжалование бездействия дознавателя или следователя, выразившегося в непризнании потерпевшим, бесперспективно, так как судьи практически никогда не вмешиваются в ход расследования⁶.

ста 2025 г. по делу № 10-16166/2025 // СПС «Гарант»; Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии МВД РФ. 2019. № 1 (49). С. 93–98.

⁵ Гаврилов Б.Я. Значение трудов профессора Л.Н. Масленниковой // Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России / отв. ред. Л.Н. Масленникова, А.А. Собенин. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 20–22.

⁶ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 19 октября 2021 г. по делу № 22К-2515/2021, апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26 ноября 2021 г. по делу № 22-7773/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Решение Московского городского суда от 31 октября 2024 г. по делу № 3а-3858/2024; Апелляционное постановление Московского городского суда от 4 авгу-

В этой связи потерпевшие от преступлений не могут своевременно принять участие в уголовном преследовании, не могут заявлять ходатайства об изменении подсудности уголовного дела, применении мер безопасности, не вправе принимать участие в судебных заседаниях по материалам обеспечительного судебного контроля.

В-третьих, при расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести потерпевший вправе ходатайствовать о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) при примирении сторон, возмещении ущерба, заглаживании причиненного вреда⁷. В реальности дознаватель и следователь крайне редко прекращают уголовное дело по данным основаниям, так как в их ведомственной статистической отчетности количество направленных в суд уголовных дел учитывается в качестве положительного показателя работы. Обжалование потерпевшим решения об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела судьей законом не предусмотрено.

Совсем иная ситуация складывается в случаях приостановления предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3–1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, или прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ.

Для применения указанных правовых норм категория преступления и мнение потерпевшего значения не имеют. Очевидно, что потерпевший, осознавая важность участия подозреваемого/обвиняемого в специальной военной операции⁸, не будет возражать против приостановления предварительного следствия или прекращения уголовного преследования. Вместе с тем, предоставляя подозреваемым/обвиняемым право на участие в СВО взамен уголовному преследованию, законодатель, освободив их от обязанности по возмещению причиненного вреда, не от-

регулировал механизм возмещения этого вреда потерпевшим.

В-четвертых, в случаях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ, учет мнения потерпевшего опять-таки законом не предусмотрен. Обжалование потерпевшим решения дознавателя или следователя о прекращении уголовного дела/уголовного преследования по указанным основаниям, как правило, не позволяет им претендовать на возмещение вреда.

В-пятых, по уголовным делам частного обвинения в случаях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, судебная защита прав потерпевших от преступлений обеспечивается судом. Однако нынешний процессуальный порядок производства по делам частного обвинения сложен, неоднозначен и запутан, а потому не под силу каждому лицу, полагающему, что в отношении него совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 или ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. Не всякий потерпевший от данных преступлений способен самостоятельно обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения к судье или разобраться в тексте постановления судьи о возвращении заявления либо об отказе в принятии заявления. О проблемных аспектах института частного обвинения имеется немало публикаций⁹.

В связи с тем, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, совершаются в быту, в семье, в кругу знакомых, относятся к преступлениям с двойной превенцией и являются насильственными преступлениями против здоровья граждан, крайне нелогичным выглядит отклонение законодательной инициативы Верховного Суда РФ об отнесении их к частно-публичному обвинению¹⁰.

⁷ Статьи 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ.

⁸ Далее — СВО.

⁹ Прохорова Е.А. Конституционный Суд Российской Федерации о полномочиях районного суда по уголовным делам частного обвинения: можно ли ставить точку в правовом регулировании данного вопроса? // Мировой судья. 2024. № 7. С. 21–26.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 апреля 2021 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу

Думается, что упразднение института частного обвинения позволило бы уравнивать права всех потерпевших от преступлений, независимо от вида уголовного преследования.

Как видно, проблема судебной защиты права потерпевшего от преступления на участие в уголовном преследовании не нова. Однако, пока ввиду неверной расстановки приоритетов в пользу подозреваемого/обвиняемого, потерпевший от преступления так и не стал активным участником уголовного преследования, а механизм судебной защиты прав потерпевшего оказался крайне неэффективным.

Это подтверждается судебной статистикой о результатах судебного порядка рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ). За последние 20 лет судьями ежегодно рассматривается по существу только около 20% всех поступивших жалоб, из них удовлетворяется 4% жалоб¹¹. К сожалению, в статистике не выделяются жалобы потерпевших от преступлений. Исходя из того, что субъектами обжалования являются не только они, можно заключить, что процент рассмотренных и тем более удовлетворенных жалоб потерпевших еще меньше.

Как писал Н.А. Бердяев, историческому познанию благоприятствует расщепление, раздвоение в исторической жизни и в человеческом сознании¹².

Современные вызовы, обусловленные, с одной стороны, возложением на государство обязанности по достижению значения уголовного судопроизводства, с другой стороны, поиском альтернативных уголовной ответственности и нака-

занию мер для подозреваемых/обвиняемых в совершении преступлений, требуют расширения процессуальных гарантий защиты прав потерпевших от преступлений, включая право на участие в уголовном преследовании.

При наличии прямо противоположных взглядов на правовую природу судебной деятельности, где судья, наряду с рассмотрением ходатайств и жалоб, рассматривает по существу уголовные дела и выполняет иные виды судебной нагрузки, представляется, что на начальном этапе уголовного судопроизводства у судьи должна быть собственная (несхожая с другими) сфера деятельности. Поэтому нельзя не заметить отчетливо проявившуюся потребность законодательно разграничить судебную деятельность на начальном и последующих этапах уголовного судопроизводства, возможно, за счет создания института следственных судей (судей по рассмотрению ходатайств и жалоб)¹³.

Помимо этого, полагаем, целесообразным:

- вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовных дел;

- изменить порядок возмещения вреда потерпевшим, причиненного лицами, убывшими на СВО, или лицами, уголовное преследование в отношении которых прекращено по ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ, к примеру, путем выплат из специально созданного для этих целей фонда помощи потерпевшим или из федерального бюджета, минуя процедуру гражданского судопроизводства;

- учитывать показатели о количестве прекращенных уголовных дел по ходатайствам на то потерпевших в качестве позитивного показателя работы органов предварительного расследования, усилить процессуальную самостоятельность следователя при принятии таких решений;

Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 08.09.2025).

¹¹ Статистические отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2005–2024 гг. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 08.09.2025).

¹² Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 5.

¹³ Сушина Т.Е. Проблемы функционирования судебной защиты прав граждан в досудебном производстве по уголовным делам // Российский следователь. 2025. № 8. С. 25–29.

— упразднить институт частного обвинения, противоречащий архитектуре начального этапа уголовного судопроизводства и налагающий на судью несвойственные судебной власти обвинитель-

ные функции, за счет отнесения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, к уголовным делам частного-публичного обвинения.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. Москва : Мысль, 1990. 173 с.
2. Гаврилов Б.Я. Значение трудов профессора Л.Н. Масленниковой / Б.Я. Гаврилов // Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова, А.А. Собенин. Москва : Юрлитинформ, 2025. С. 12–23.
3. Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий / Л.Н. Масленникова // Труды Академии МВД РФ. 2019. № 1 (49). С. 93–98.
4. Прохорова Е.А. Конституционный Суд Российской Федерации о полномочиях районного суда по уголовным делам частного обвинения: можно ли ставить точку в правовом регулировании данного вопроса? / Е.А. Прохорова // Мировой судья. 2024. № 7. С. 21–26.
5. Сушина Т.Е. Проблемы функционирования судебной защиты прав граждан в досудебном производстве по уголовным делам / Т.Е. Сушина // Российский следователь. 2025. № 8. С. 25–29.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-14-21

Дата поступления: 06.11.2025. Дата принятия к публикации: 27.11.2025.

Основания привлечения сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних

Кондрат Иван Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник Прокуратуры
Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса,
доктор юридических наук, профессор
inkondrat@mail.ru

Медведева Анна Сергеевна,
старший научный сотрудник Национального медицинского исследовательского центра
психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
ведущий государственный судебный эксперт Северо-Западного регионального центра
судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации,
кандидат психологических наук
98765_89@mail.ru

В ситуациях, когда несовершеннолетние становятся участниками уголовного судопроизводства, мы осознаем наличие угрозы для их счастливого детства. Ее действие начинается с момента совершения криминального деяния, продолжается на всех этапах процесса и в будущей жизни, а представители юридической психологии отмечают, что негативное воздействие на психику несовершеннолетнего происходит еще задолго до преступления. Например, в ситуации, когда подросток длительное время находится в психотравмирующей ситуации, формирующей де-

виантное, а затем и делинквентное поведение¹.

Вместе с тем наступление криминального события, затронувшего жизнь ребенка, заставляет нас стремиться обеспечить

¹ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление : научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гилинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин ; отв. ред. Я.И. Гилинский. СПб. : Алетей, 2000; Проблемы девиантного поведения молодежи : монография / Н.В. Блажевич [и др.] ; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2007.

В статье затрагивается проблема участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Отмечена необходимость учета их индивидуальных особенностей для минимизации нагрузки. В качестве решения предложено привлечение сведущих лиц — носителей специальных знаний в различных областях. Представлены основания и возможности данного привлечения. Предложены направления для дальнейших исследований проблематики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, особенности, сведущее лицо, следственные действия, специальные знания, уголовное судопроизводство.

его участие в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, это оказывает положительное воздействие, позволяя эксплицитировать преступление, точным образом расследовать его, а также, с позиции гуманизма, спасти ребенка от негативного воздействия той криминальной ситуации, в которой он находится. С другой стороны, участие ребенка в уголовном судопроизводстве — своего рода жестокость права². Так, процессуальные действия доставляют ему дискомфорт, могут стать причиной душевных страданий, повлечь ретравматизацию.

Несовершеннолетний потерпевший или свидетель вынужден снова и снова актуализировать криминальную ситуацию, заново осмысливать и проговаривать ее; для несовершеннолетнего, совершившего преступление, это так же становится проблемой — реализация противоправных действий изначально обусловлена наличием негативного опыта виктимизации, вследствие которого жертва становится агрессором, стало быть, подросток находится в уязвимом положении. В рассматриваемом контексте отдельные следственные действия обладают особым деструктивным потенциалом. Например, очная ставка между несовершеннолетним потерпевшим и посягателем на его жизнь, здоровье или проверка показаний на месте в отношении несовершеннолетнего свидетеля.

Уголовное преследование, приобретение несовершеннолетними статуса потерпевшего или свидетеля образуют социальную ситуацию, дающую определенные права и накладывающую некоторые обязанности. При проведении следственных действий с участием несовершеннолетних складывается особая ситуация межличностного взаимодействия между ними и другими участниками процесса, которую можно рассматривать как специфическую ситуацию межличностного развития. От того, как будет формироваться эта

ситуация, нередко зависит психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего и исход уголовного дела³. В рамках психологического консультирования простая вербализация ребенком психотравмирующего события или его отражение иным способом (например, в рисунке) дает положительный результат, оказывает целебное воздействие. Однако те же действия, реализуемые в рамках допроса или, например, проверки показаний, могут повлечь ретравматизацию. Суть в том, чтобы состояние и индивидуальные особенности несовершеннолетнего учитывались, контролировались и регулировались человеком, имеющим специальные знания, способным оказать помощь и поддержку.

На производство по уголовному делу способны оказывать влияние самые разные особенности несовершеннолетних. Например, принадлежность к субкультуре и активное использование молодежного сленга, свидетельствующие о повышенном уровне вербальной агрессии⁴. Кроме того, коммуникация в виртуальной среде также является неотъемлемой частью жизни современных детей и подростков, что, в свою очередь, актуализирует некоторые проблемы, — в связи с использованием идентичных слов и дополнительных визуальных форм для описания эмоционального состояния снижается общекультурная грамотность и уровень лексического запаса, появляются трудности в осуществлении коммуникации в реальной жизни⁵. Важно

³ Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. № 13 (3). С. 24.

⁴ Воронкова И.В., Черняев Н.С. Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20. № 2. С. 84; Медведева А.С. Задачи привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А.А. Сапожкова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. Вып. 8. С. 80.

⁵ Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшеклассников // Язык и текст. 2025. № 12 (1). С. 159.

² Захарцев С.И., Сальников В.П. Жестокость и право в контексте комплексного правопонимания // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 169–175.

предоставить несовершеннолетнему возможность передавать и получать информацию на родном языке привычным для него способом. Особенно в ситуации, когда необходимо рассказать об интимных, травмирующих событиях и переживаниях.

Правоприменитель должен быть готов к пониманию происходящего, «переводу» поступающей информации на понятный язык. Сказанное объективно требуют применения специальных лингвистических, социологических, психологических знаний. Привлечение сведущего лица гарантированно позволит правильно интерпретировать слова ребенка, избежать крайне нежелательного последствия — необходимости прервать следственное действие и начать его позднее заново, что станет излишней нагрузкой на психику несовершеннолетнего. Кроме этого, продолжительность следственных действий с участием несовершеннолетних ограничена на законодательном уровне — по этой причине затягивание также нежелательно⁶.

Немалое количество преступлений, в особенности связанных с осуществлением экстремистской и террористической деятельности, совершается несовершеннолетними, что также обуславливает необходимость привлечения сведущих лиц разных компетенций (культурологов, религиоведов и др.). Важно учитывать культурные особенности несовершеннолетнего при ответе на вопрос о том, мог ли он отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. В случаях, когда подросток был вовлечен в реализацию криминального деяния манипулятивным образом (например, посредством обмана через мессенджеры), также появляется необходимость привлечения психолога. Несовершеннолетние стремятся найти смысл жизни, понять сущность правовых норм, законности, правопослушного поведения, при этом их отношение к миру имеет ярко выраженную личностную окраску. В связи с этим ис-

следование правосознания несовершеннолетних продуктивно проводить с позиции комплексного подхода, так как данное исследование включает в себя изучение таких правовых категорий, как «правовое мышление», «правовая социализация», «правовое воспитание», «правовая культура». При таком подходе очевидна роль смежных с юриспруденцией наук — социологии и психологии⁷.

Так или иначе, все проявляемые несовершеннолетними особенности по своей сути являются психическими: возрастные, религиозные, речевые и др. По замыслу законодателя свойственные исключительно уголовному процессу с участием несовершеннолетних сведущие лица (педагог, психолог) обладают специальными знаниями о психике несовершеннолетних и призваны данные особенности компенсировать. Прежде чем перейти к рассмотрению роли и функций указанных сведущих лиц, кратко остановимся на родовом понятии «сведущее лицо».

В науке уголовного процесса содержание данного понятия определено достаточно давно, и исследователи в отношении этой дефиниции более или менее солидарны — они единодушно наделяют сведущих лиц такими признаками, как владение специальными знаниями, в ко-

⁷ Лещенко О.В. О правовом сознании несовершеннолетних и его особенностях: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2018. С. 517; Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. 2018. № 7–8. С. 127–142; Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних и правовое воспитание // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 93–103; Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: монография. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т, 2022; Фейзуллаев Ф.М., Филиппов А.Р. Негативные семейные факторы, способствующие формированию криминальной агрессии у несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 129–134; Филиппов А.Р. Несовершеннолетний преступник — участник смешанной организованной преступной группы: особенности личности // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 88–95.

⁶ Медведева А.С. Особенности участия переводчика на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних // Криминалист. 2022. № 1 (38). С. 95–98.

торых возникла потребность в рамках уголовного судопроизводства, отсутствие заинтересованности в исходе дела. Вопрос заключается в том, оправдано ли отсутствие правовой регламентации этого понятия, особенно если учесть, что ранее в отечественном законодательстве она содержалась. Термин «сведущие люди» впервые появился в Своде законов уголовных Российской империи 1832 г., ст. 212 которого была сформулирована следующим образом: «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»⁸.

В советский период это понятие исчезло из уголовно-процессуального закона, на замену ему пришли «эксперт» и «специалист»: с одной стороны, эти нормы не просто предусматривали необходимость привлечения этих сведущих лиц, но и регламентировали правовой статус каждого из них, с другой стороны, в неопределенном процессуальном статусе оказались другие лица, обладающие специальными знаниями (кроме переводчика). Конечно, доктрина уголовного процесса несколько компенсировала этот пробел в правовой регламентации, и тем не менее представляется необходимым зафиксировать как родовое понятие «сведущее лицо», так и правовой статус тех сведущих лиц, которые привлекаются к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних.

Возвращаясь к обсуждению наиболее востребованных в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних сведущих лиц — педагогу и психологу⁹ — отметим, что попытка устранить неопределенность их правового статуса, а также

разграничить задачи и компетенции, была предпринята в доктрине и несколько компенсирована исследователями, поскольку УПК РФ в действующей редакции не дает однозначного ответа на вопрос, в каком процессуальном статусе педагог и психолог участвуют в процессуальных действиях (в сравнении, например, с переводчиком, который отнесен гл. 8 УПК РФ к иным участникам уголовного судопроизводства, а содержание в данной главе ст. 59, регламентирующей статус переводчика, свидетельствует о том, что он является самостоятельной процессуальной фигурой).

О специфическом, отличном от специалиста процессуальном статусе педагога и психолога отчасти свидетельствуют их разные функции, а также регламентация участия педагога и психолога в следственных и иных процессуальных действиях в отдельных статьях УПК РФ (ст. 191, ст. 280, ст. 425 УПК РФ), тогда как участие специалиста регламентируется ст. 168 УПК РФ. Но если позиция о нетождественности процессуальных статусов специалиста со статусами педагога и психолога в доктрине сложилась¹⁰, то отличия между правовыми статусами педагога и психолога не всегда очевидны как для исследователей¹¹, так и для правоприменителей. Нередко сами педагоги и психологи имеют слабое представление о своих задачах и о том, каким образом им предстоит предотвращать нарушение прав несовершеннолетних.

Дифференциация компетенций педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства была одним из авторов настоящей статьи реализована несколько лет назад¹². Подытожим, что для педагога ребенок лишь объект воспитательно-

¹⁰ Софийчук Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации // Актуальные вопросы юриспруденции. 2014. № 2. С. 41–45.

¹¹ Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М.: Научная книга, 2013; Пронин К.В. Тактика допроса в суде: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006.

¹² Медведева А.С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Криминалистика. 2021. № 3 (36). С. 64–70.

⁸ Варенникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 1 (50). С. 133.

⁹ Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019.

го и образовательного воздействия, в то время как именно психолог компетентен в оценке его личности, поведенческих особенностей и реакций. Как следствие, привлечение педагога нецелесообразно, а психолога — необходимо, поэтому представляется вопросом времени исключение педагога из ст. 191, 280 и 425 УПК РФ, а также исключения п. 62 из ст. 5 УПК РФ. Подобная тенденция наметилась в практике производства судебных экспертиз: в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей, педагоги активно проводили исследования специфики внутрисемейных взаимоотношений, пока в 2020 г. подобная практика не была признана ошибочной; ведущие специалисты указали, что «нельзя применять при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по гражданским спорам знания из области педагогики и психологической педагогики»¹³.

Мы рассмотрели разнообразные особенности несовершеннолетних, которые могут проявляться в рамках их участия в уголовном судопроизводстве, и отметили необходимость их учета, компетентно реализовать который могут только сведущие лица. В этой связи важно четко определить основания привлечения носителей специальных знаний, которые будут понятны как правоприменителю, так и им самим. Можно обозначить три таких основания, суть которых ясна из названий: диагностическое, адаптационное и превентивное.

При взаимодействии с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства прежде всего важно определить, с какими именно его индивидуальными особенностями мы столкнемся — физиологическими, культурными, этническими,

речевыми, религиозными или иными. Любая из указанных особенностей будет проявляться в психической деятельности ребенка, поэтому привлечение психолога является обязательным. Диагностическая деятельность сведущих лиц возможна в рамках проведения наблюдения и беседы с несовершеннолетним, направленным на оценку уровня его языковой компетенции, принадлежности к тем или иным этническим группам, диаспорам, общинам и другим особенностям.

Под адаптационным основанием предлагается понимать необходимость приспособления несовершеннолетнего участника при наличии у него указанных выше особенностей к условиям уголовного судопроизводства, что осуществимо при составлении сведущими лицами плана проведения процессуальных действий.

Важнейшее из оснований — превентивное. Оно предполагает недопущение возможного причинения вреда психологическому состоянию и развитию несовершеннолетнего, что в полной мере соответствует охранительной направленности ювенальной юстиции. Представляется важным участие сведущих лиц в следственных действиях, оказание помощи ребенку, его психологическое сопровождение, что актуально в силу стрессогенности уголовного судопроизводства. Также представляется целесообразным, если помимо собственно психологического сопровождения сведущее лицо будет оказывать содействие в согласовании графика проведения следственных действий, который учитывал бы как состояние здоровья несовершеннолетнего, так и его занятость (занятия в школе, секциях, посещение специалистов и др.).

Предлагаемые основания (диагностическое, адаптационное и превентивное) не являются общепринятыми в рамках российских правовых реалий, однако они не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству и эффективны для достижения целей уголовного судопроизводства. Именно применение специальных знаний по всем трем основа-

¹³ Информационное письмо «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол № 1 от 18 марта 2020 г.), Ученым советом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (Протокол № 3 от 29 июня 2020 г.)).

ниям позволяет сведущим лицам подготовить рекомендации для следователя, следование которым обеспечит достижение всех задач следственного действия.

Однако привлечение сведущих лиц каждой из квалификаций по отдельности не только затянет сроки уголовного судопроизводства, но и обусловит контакт несовершеннолетнего сразу с множеством лиц. Это может усилить стресс от непростых для несовершеннолетнего реалий уголовного судопроизводства. В силу указанных сложностей формируются и внедряются разнообразные подходы к комплексированию специальных знаний — совмещению одним лицом двух или более процессуальных функций и/или специальных знаний для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего.

Тенденция к комплексированию специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является относительно новой в условиях современного уголовного процесса, но подобные практики осуществлялись в разных странах и на разных этапах развития криминалистики. Так, законодатели разных стран и эпох при комплексировании специальных знаний шли двумя путями, возлагая такую важную функцию, как применение специальных знаний, либо непосредственно на правоприменителей, либо на сведущее лицо, которое хотя и является отдельной процессуальной фигурой, но владеет специальными знаниями из нескольких наук¹⁴. Несложно заметить, что оба варианта преследуют такие цели, как соблюдение принципа процессуальной экономии и снижение негативного воздействия на психику несовершеннолетнего.

Одной из наиболее ранних попыток наделить функциями применения специальных знаний правоприменителей и представителей разных ведомств можно считать утверждение Декрета Совета на-

родных комиссаров РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г., в соответствии с положениями которого создавались специальные комиссии для лиц до 17 лет («комонесы»), оценивающие их деяния, принимающие решение об освобождении либо направлении в одно из подразделений Комиссариата общественного призрения. По второму пути сконструирован институт сведущего лица в правопорядках некоторых зарубежных стран: например, в уголовно-процессуальном праве США гарантами прав лиц, имеющих психические, физиологические, сенсорные нарушения, являются сотрудники специальных социальных служб.

И первый, и второй пути комплексирования специальных знаний эффективны при условии, что ведущая роль отведена лицу, обладающему специальными психологическими знаниями, будь это отдельная процессуальная фигура либо правоприменитель, имеющий специализацию в сфере психологии несовершеннолетних. Вне зависимости от того, какими особенностями обладает несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства, обеспечение продуктивной коммуникации несовершеннолетнего с правоприменителем и с другими сведущими лицами, учет его психологического состояния, обеспечение адаптации к условиям уголовного судопроизводства, а также психологическая интерпретация знаний о несовершеннолетнем — задачи сведущего лица, обладающего психологическими знаниями. Именно от качества этой интерпретации во многом зависит эффективность следственного действия.

Что же касается статуса привлекаемых сведущих лиц, допускается, что при изменении редакции ст. 58 УПК РФ, а именно при устранении из нее указания на задачи специалиста (содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела и др.), станет возможным привлекать сведущих лиц к участию в следственных действиях в данном статусе.

¹⁴ Крылов И.Ф., Баstryкин А.И. Розыск, дознание, следствие. СПб.: Арт-Экспресс, 2017.

Подводя итоги, еще раз вспомним тезис, прозвучавший в начале данной работы: участие ребенка в уголовном судопроизводстве своего рода жестокость права. Важно стремиться рассматривать его без какой-либо идеализации и, вскрывая изъяны и противоречия, делать реалистичные выводы. Не отказываясь от заявленной мысли и допуская возможное причинение вреда несовершеннолетнему участнику процесса, мы все-таки ориентируемся на практику максимальной защиты его прав и законных интересов. В этом смысле нам помогает наука, и привлечение сведущих лиц как раз призвано не только достичь целей судопроизводства,

но и соблюсти традиционные российские духовно-нравственные ценности, о сохранении и укреплении которых россиянам необходимо постоянно заботиться.

Институту сведущего лица и комплексированию специальных знаний придается значение первостепенного гаранта прав несовершеннолетних участников процесса, а потому определенность процессуального статуса сведущих лиц, обозначение границ их компетенции, функций, прав и обязанностей представляется давно назревшей потребностью, которую необходимо реализовать как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменения.

Литература

1. Варенникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / С.П. Варенникова // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 1 (50). С. 133–139.
2. Воронкова И.В. Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте / И.В. Воронкова, Н.С. Черняев // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20. № 2. С. 79–86. DOI: 10.17759/bppe.2023200206
3. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев [и др.] ; отв. ред. Я.И. Гилинский. Санкт-Петербург : Алетей, 2000. 384 с.
4. Дерюгин А.А. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры — стержень российской государственности на фоне современных угроз / А.А. Дерюгин, С.О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) : сборник научных статей // науч. ред. В.П. Сальников. Санкт-Петербург : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 42–47.
5. Дозорцева Е.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике / Е.Г. Дозорцева, А.Г. Красавина // Культурно-историческая психология. 2017. № 13 (3). С. 23–31. DOI: 10.17759/chr.2017130304
6. Захарцев С.И. Жестокость и право в контексте комплексного правопонимания / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 169–175.
7. Кийко А.Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность / А.Ю. Кийко // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) : сборник научных статей // науч. ред. В.П. Сальников. Санкт-Петербург : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 19–21.
8. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних и правовое воспитание / О.В. Кравченко // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 93–103.
9. Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних / О.В. Кравченко // Мир политики и социологии. 2018. № 7–8. С. 127–142.

10. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект : монография / О.В. Кравченко. Душанбе : Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2022. 192 с.
11. Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. Санкт-Петербург : Арт-Экспресс, 2017. 266 с.
12. Кузнецова С.В. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. Москва : Научная книга, 2013. 130 с.
13. Лещенко О.В. О правовом сознании несовершеннолетних и его особенностях / О.В. Лещенко // Правовая культура в современном обществе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (г. Могилев, 16 мая 2018 г.) : сборник научных статей / отв. ред. И.А. Демидова. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. С. 516–519.
14. Медведев А.А. Формирование патриотических ценностей в процессе обучения в учебных заведениях Федеральной службы войск национальной гвардии / А.А. Медведев // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) : сборник научных статей // науч. ред. В.П. Сальников. Санкт-Петербург : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 12–18.
15. Медведева А.С. Задачи привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних / А.С. Медведева // Альманах молодого исследователя. 2020. № 8. С. 80–84.
16. Медведева А.С. Особенности участия переводчика на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних / А.С. Медведева // Криминалисть. 2022. № 1 (38). С. 95–98.
17. Медведева А.С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства / А.С. Медведева // Криминалисть. 2021. № 3 (36). С. 64–70.
18. Михайлова Т.А. Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшеклассников / Т.А. Михайлова, А.А. Полосина, И.Б. Шилина, А.Ю. Трифонова // Язык и текст. 2025. № 12 (1). С. 148–166. DOI: 10.17759/langt.2025120113
19. Патрушев Н.П. Нужны ли России «универсальные» ценности? / Н.П. Патрушев // Российская газета. 2020. 17 июня.
20. Проблемы девиантного поведения молодежи : монография / Н.В. Блажевич [и др.] ; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2007. 254 с.
21. Пронин К.В. Тактика допроса в суде : учеб. пособие / К.В. Пронин. Москва : Юстицинформ, 2006. 160 с.
22. Софийчук Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации / Н.В. Софийчук // Актуальные вопросы юриспруденции. 2014. № 2. С. 41–45.
23. Фейзуллаев Ф.М. Негативные семейные факторы, способствующие формированию криминальной агрессии у несовершеннолетних / Ф.М. Фейзуллаев, А.Р. Филиппов // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 129–134.
24. Филиппов А.Р. Несовершеннолетний преступник — участник смешанной организованной преступной группы: особенности личности / А.Р. Филиппов // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 88–95.
25. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман [и др.] ; под общ. ред. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2025. 418 с. DOI: 10.12737/2152004

DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-22-26

Дата поступления: 10.06.2025. Дата принятия к публикации: 27.11.2025.

Некоторые особенности правового регулирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Корея

Орлова Алла Алексеевна,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
alla-orlova-2012@yandex.ru

Развитие неоднородных по своей сути правовых систем в современном мире тем не менее имеет общие ориентиры в части понимания социальной уязвимости несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в силу их возрастных особенностей. Связанные с этим направления правового регулирования отражают уровень развития общества в направлении гуманизации и тенденции формирования уголовной политики в части обеспечения баланса между принуждением и воспитательным воздействием на указанных лиц.

Следует заметить, что немаловажным аспектом защиты несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является обеспечение прав и законных интересов не только подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, но и вовлека-

емых в уголовный процесс свидетелей и потерпевших¹.

Рассмотрение обозначенных вопросов в контексте сравнительно-правового исследования уголовного судопроизводства применительно к несовершеннолетним, характерного для государств с различными правовыми традициями на примере УПК РФ и законодательства Республики Корея, представляет интерес с точки зрения выявления как общих подходов, так и системных различий в направлениях законодательного регулирования, в том числе в части установления возраста уголовной ответственности, особенностей досудебного и судебного производства, практики

¹ Орлова А.А. Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних: вопросы формирования правового института // Мировой судья. 2023. № 2. С. 15–21.

В статье проанализирован ряд аспектов правового регулирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации и Республики Корея. В контексте сравнительно-правового анализа рассмотрены, в том числе, сходства и различия в подходах к установлению возраста уголовной ответственности, применения мер пресечения, обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников в части обеспечения процессуальных гарантий в ходе производства следственных действий и применения видео-конференц-связи.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, УПК РФ, УПК Республики Корея (Criminal Procedure Act), Juvenile Act, правовой институт, сравнительно-правовой анализ, меры пресечения, правовые гарантии, видео-конференц-связь.

реализации положений, направленных на обеспечение прав указанных участников уголовного процесса.

Так, А.А. Мальцев, в частности, отмечает, что в сфере уголовного судопроизводства корейскому законодательству свойственны традиции континентальной системы права, что сближает российскую и корейскую правовые системы, создавая предпосылки для возможной рецепции правовых предписаний².

Законодательство Российской Федерации и Республики Корея демонстрирует различные подходы к конкретизации возраста, начиная с которого лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию.

По закону Российской Федерации (ст. 20 УК РФ) уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет, с 14 лет уголовная ответственность наступает за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (исчерпывающий перечень которых представлен в ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В силу изменений состояния преступности несовершеннолетних количество преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступала с 14 лет, постоянно увеличивалось и вместо 9, фигурировавших в ст. 10 Основ уголовного законодательства³, в первоначальной редакции ст. 10 УК РСФСР их было более 20, а на текущий момент в ч. 2 ст. 20 УК РФ содержится уже более 30 составов преступлений.

В настоящее время вопрос о необходимости формирования унифицированных подходов к установлению возраста уголовной ответственности с 14 лет является дискуссионным⁴, что свидетельствует о су-

ществовании нуждающейся в разрешении проблемы в связи с наметившейся тенденцией роста числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых лицами возрастного диапазона от 14 до 16 лет.

Согласно ст. 9 УК Республики Корея деяние лица, не достигшего 14-летнего возраста, не подлежит наказанию. Устанавливая возраст, с которого несовершеннолетний правонарушитель может стать фигурантом по уголовному делу, закон Республики Корея не использует термин «привлечение к уголовной ответственности». В целом Уголовный кодекс Республики Корея не раскрывает содержание таких понятий, как преступление, уголовная ответственность.

Показательно, что в соответствии с Juvenile Act⁵ до 1 января 2023 г., когда возраст совершеннолетия был снижен до 18 лет, несовершеннолетним считалось лицо в возрасте до 19 лет, а до 2007 г. возрастной порог несовершеннолетия составлял 20 лет⁶, но возраст применения уголовного наказания за совершение противоправного деяния при этом изменений не претерпевал.

Применительно к правонарушителям уголовная политика Республики Корея значительно ориентирована на ресоциализацию лиц от 10 до 13 лет, которые не подлежат уголовному преследованию, но согласно ст. 4–6 Juvenile Act могут подвергаться воспитательным мерам по решению суда по делам несовершеннолетних (Juvenile Court), деятельность которых направлена на защиту лица от негативного воздействия со стороны окружения, способствуя формированию позитивных установок для возвращения в общество. Для этой цели при районных судах в провинциях созданы Отделы по делам несовершеннолетних, в Сеуле — Специальный Семей-

² Мальцев А.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Корея: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-политические аспекты: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 4.

³ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1990. Т. 10. С. 501. (Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости ВС СССР». 1959. № 1. Ст. 6). Документ утратил силу в связи с принятием Постановления ВС СССР от 2 июля 1991 г. № 2282-1.

⁴ Вартанян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50).

С. 206–210; Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал Российского права. 2008. № 4. С. 96–108.

⁵ Закон о несовершеннолетних (в транскрипции корейской письменности — so-pyeonbeor).

⁶ Мальцев А.А. Правовые и политические аспекты противодействия делинквентному поведению несовершеннолетних в Республике Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 2–3. С. 117–128.

ный суд, где выделен отдел по делам несовершеннолетних.

Juvenile Court подсудны дела о совершении несовершеннолетними деяний незначительной тяжести, наказание за которые не превышает выплаты штрафа, а также дела с участием несовершеннолетних в возрасте от 10 (минимальный возраст, с которого возможно применения мер судебного воздействия) до 14 лет. То есть речь идет о лицах, совершивших противоправные действия, подпадающие под признаки предусмотренных в УК Республики Корея, но в силу малолетства не подлежащие уголовному наказанию.

В суде может быть проведено слушание по материалам о совершении несовершеннолетним противоправного деяния без возбуждения уголовного дела. При этом согласно ст. 45 Juvenile Act суд играет активную роль в собирании необходимых для рассмотрения сведений.

В данном случае с определенной долей условности можно провести аналогию с производством в соответствии со ст. 427 УПК РФ, согласно которой при наличии указанных в ч. 1 статьи условий следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора выносят в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому одной из предусмотренных в ст. 90 УПК РФ мер воспитательного воздействия. Однако, в отличие от законодательства Республики Корея, по факту совершения преступления несовершеннолетним возбуждается и подлежит расследованию уголовное дело и, несмотря на решение органами расследования вопроса о прекращении уголовного преследования, суд принимает решение о применении принудительной меры воспитательного воздействия при рассмотрении как поступившего от следователя (дознавателя) ходатайства, так и материалов уголовного дела.

В Республике Корея функционируют специальные отделения в рамках обычных судов, рассматривающие дела несовершеннолетних, что повышает эффективность и компетентность судейского корпуса при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Применительно к судопроизводству по делам несовершеннолетних в Российской Федерации существующие подходы наиболее рельефно продемонстрированы в позиции Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями с установлением их личной ответственности за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. При этом специализация судей по делам несовершеннолетних предполагает необходимость обучения и переподготовки по различным направлениям, в том числе по вопросам педагогики, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства, внедрения современных методик индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми⁷.

Таким образом, на данном этапе развития судебной системы в Российской Федерации речь идет лишь о возможной специализации судей. Отсутствие надлежащей концепции развития ювенальной юстиции, кадровый дефицит судей и проблемы материально-технического обеспечения судов в масштабах России не позволяют на данном этапе повсеместно решать вопросы о создании специализированных судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

В отличие от законодательства Российской Федерации, допускающего в качестве субъектов расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, как следователей, так и органы дознания, в Республике Корея досудебное производство осуществляют сотрудники полиции и прокуратура. «Записям допросов подозреваемых», подготовленным прокурорами, придается весомое доказательственное значение. При совершении несовершеннолетним преступления небольшой тяжести материалы производства могут быть отправлены в ювенальный суд до предъявления обвинения. Juvenile Act предусматривает приоритет воспитательных мер (ст. 32, 36).

Производство в отношении несовершеннолетних следственных действий принудительного характера по законодательству обеих стран осуществляется по судебному решению (ордеру суда), к участию в уголовном деле допускаются законные представители, участие защитника обязательно.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет или достигшего указанного возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ), а также при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), обязательно участие педагога или психолога.

По закону Корейской Республики предусмотрена более гибкая система сопровождения подростков в уголовном процессе: вместо педагога участвовать в деле может социальный работник.

Расширение технических возможностей осуществления уголовного судопроизводства с внедрением цифровых технологий порождает необходимость оптимизации правового регулирования как

в ходе досудебного производства, так и при рассмотрении дела в суде. Представленные в УПК РФ нормы, регламентирующие особенности проведения допроса, очной ставки, опознания, рассмотрения уголовного дела в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1, 241.1 УПК РФ), не содержат каких-либо специальных регламентаций применительно к производству с участием несовершеннолетних. Права указанных участников обеспечиваются по общим правилам без каких-либо дополнительных гарантий. В связи с этим, как отмечено на страницах юридической печати, практическим работникам не хватает организационно-тактических рекомендаций по проведению дистанционного допроса несовершеннолетних⁸.

В Корейской Республике видео-конференц-связь применяется преимущественно при опросе жертв сексуального насилия, в том числе несовершеннолетних. Использование ВКС в ходе судебного разбирательства возможно с согласия законного представителя и судебного одобрения (ст. 162 Criminal Procedure Act).

В соответствии с УПК РФ в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, за совершение преступления средней тяжести такое решение может быть принято только в исключительных случаях (ч. 2 ст. 108, ст. 423 УПК РФ).

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает, что при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого необходимо обсудить вопрос о возможности применения к нему такой меры пресечения, как присмотр родителей, опекунов,

⁸ Дударев В.А. Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: организационно-тактические рекомендации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 17–19.

попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, — присмотр должностных лиц этого учреждения⁹.

В Республике Корея к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым могут быть применены меры воспитательного надзора, направление в образовательное учреждение закрытого типа, домашний арест. Арест, как самая строгая мера пресечения, допускается только при наличии риска побега или доказанной невозможности применения иных мер (ст. 70 Criminal Procedure Act).

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что в правовом регулировании уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в законодательстве Российской Федерации и Республики Корея присутствует ряд общих черт, в числе которых можно отметить наличие правовых норм, специально предусмотренных для уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, тенденции к приоритету применения воспитательных мер, обязательное участие защитника

как на досудебных этапах, так и в ходе судебного разбирательства, защита прав несовершеннолетних с участием законного представителя, педагога, психолога.

Основные различия заключаются в том, что в отличие от законодательства Республики Корея в УПК РФ присутствует детализированное регулирование судопроизводства с участием несовершеннолетних, в судебной системе Российской Федерации не представлены ювенальные суды. Для законодательства Республики Корея характерно ювенальное производство, судебное рассмотрение материалов и принятие решения возможно без возбуждения уголовного дела, шире применяются альтернативные меры пресечения.

В целом различные, но взаимодополняющие модели уголовного процесса Российской Федерации и Республики Корея, нуждаясь в дальнейшем развитии, указывают на необходимость оптимизации подходов к эффективной реализации приоритета воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в сочетании с неотвратимостью надлежащего реагирования на противоправное поведение и строгими процессуальными гарантиями прав применительно ко всем несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Вартанян Г.А. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности / Г.А. Вартанян, О.Р. Онищенко // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 206–210.
2. Дударев В.А. Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: организационно-тактические рекомендации / В.А. Дударев // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 17–19.
3. Мальцев А.А. Правовые и политические аспекты противодействия делинквентному поведению несовершеннолетних в Республике Корея / А.А. Мальцев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 2–3. С. 117–128.
4. Мальцев А.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Корея: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-политические аспекты : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Мальцев. Владивосток, 2009. 30 с.
5. Орлова А.А. Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних: вопросы формирования правового института / А.А. Орлова // Мировой судья. 2023. № 2. С. 15–21.
6. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних / Н.М. Хромова // Журнал Российского права. 2008. № 4. С. 96–108.

DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-27-31

Дата поступления: 04.07.2025. Дата принятия к публикации: 27.11.2025.

Направления развития понимания средств доказывания в современном процессуальном праве

Пасикова Татьяна Алексеевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, доцент кафедры международного права
Южного федерального университета, кандидат юридических наук
tatyana-plotko@yandex.ru

Подопригора Алексей Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
Донского государственного технического университета,
кандидат юридических наук, доцент
a2299966@yandex.ru

Действующие процессуальные кодексы цивилистической сферы (АПК, ГПК и КАС), несмотря на существовавшую еще в сравнительно недавнее время идею объединения их в единый процессуальный кодекс, весьма разнообразно подходят к порядку закрепления средств доказывания.

Так, в ГПК ст. 55 закрепляет их исчерпывающим списком, АПК оставляет список открытым, завершая традиционный перечень средств доказывания указанием на возможность использования других документов и материалов, не определяя необходимость их отнесения к каким-либо из уже упомянутых средств доказывания.

Своеобразно подходит к регламентации КАС, где общеупотребимый список средств доказывания в п. 2 ст. 59 изложен закрытым образом, но присутствует п. 2.1., где определяется право суда получать сведения из иных источников, в том числе из информационных систем, но впоследствии судья должен классифицировать их по форме и приобщить к материалам дела уже в виде письменных доказательств, аудио- или видеозаписей.

Представляется, что такая позиция законодателя в настоящее время не отвечает потребностям практики. В современном мире нынешние источники информации развиваются настолько быстро, что невозможно точно зафиксиро-

Современный цивилистический процесс развивается во многих направлениях, в том числе и в рамках доказательственного права. Развитие научно-технического прогресса вызывает не только появление множества новых средств образования, фиксации и передачи информации на практике, но и, соответственно, влечет за собой необходимость отражения этих изменений и в рамках процессуальной сферы, прежде всего в рамках доказывания и доказательств. При этом пересмотра требует не только перечень используемых средств доказывания с определением специфики их применения в процессе, но и сам подход к пониманию средств доказывания и порядка их закрепления в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Ключевые слова: доказывание, средства доказывания, электронное доказательство, скриншот, унификация процессуального законодательства, цивилистический процесс.

в их полный список в законодательстве. При этом порядок использования этих источников в процессе не определен, кроме аудио- и видеозаписей, электронных документов и данных из сети Интернет (далее — ИТС «Интернет»). Поэтому отказ от полного списка средств доказывания в гражданском процессе кажется разумным и отвечающим требованиям современной правоприменительной практики.

Признание существования как формализованных, так и неформализованных доказательств, а также открытого перечня доказательств дает возможность по-другому посмотреть на современную концепцию доказывания. В настоящее время такая необходимость вызвана как появлением новых средств закрепления и обмена информацией (повседневного и делового общения), так и наличием у широчайшего круга лиц возможности ее фиксации.

Так, например, в условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации правосудия применение электронных доказательств (и их производных) приобретает широкое практическое значение. Это отмечает и Верховный Суд РФ в Определении от 7 февраля 2023 г.¹, где достаточно четко обозначена важность приобщения и оценки доказательств в цифровой среде. При этом присутствуют сложности с процедурными механизмами использования таких источников информации.

Природа электронных доказательств, само их понятие в настоящее время выступают дискуссионным вопросом. В современном цифровом мире, где технологии играют важную роль во всех сферах жизни общества, в том числе в правовой, возникает необходимость адаптации традиционных правовых институтов к новым реалиям.

Такая попытка в настоящее время предпринята законодателем в формате отнесения новых источников закрепления информации к классификации уже имеющихся средств доказывания. Так, скриншот пока принято относить к документу, т.е. к письменным доказательствам.

Несмотря на то что электронные документы имеют ряд преимуществ перед бумажными, их использование в качестве доказательств сопряжено с рядом проблем. Одна из главных — неопределенность правового статуса электронных документов. В действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии допустимости электронных доказательств, что создает сложности при их использовании в судебном процессе. Так, в рамках спора о взыскании компенсации за нарушение исключительного права суд отклонил как доказательство скриншоты переписки, поскольку посчитал, что отсутствует возможность установить их достоверность. Доказательство было поставлено под сомнение судом по причине отсутствия надлежащего заверения скриншотов, а также в связи с невозможностью установить связь представленной переписки с истцом и ответчиком.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами нижестоящего суда, однако Верховный Суд РФ придерживался другой позиции. Верховный Суд РФ отметил, что со стороны ответчика не поступили заявления о фальсификации представленных скриншотов переписки, тем самым суд первой инстанции, отклоняя незаверенные скриншоты переписки как недостоверные и недопустимые доказательства, не создал необходимые условия для установления истины по делу и не оказал содействия истцу в осуществлении его прав. Судебная коллегия Верховного Суда РФ решения нижестоящих судов отменила, дело направила на новое рассмотрение².

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 февраля 2023 г. № 5-КГ22-144-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от

На основе этого следует подчеркнуть, что в настоящее время отмечается стремительный цифровой прогресс во всех сферах жизни общества. В частности, цифровизация правосудия не остается в тени и требует введения новелл в законодательстве относительно электронных доказательств. Безусловно, что электронные доказательства уже используются при доказывании в цивилистическом процессе, однако у сторон и даже у суда могут возникнуть определенные сложности в толковании и интерпретации норм, связанных с нормативным регулированием электронного доказывания, а также в исследовании и оценке таких доказательств судом.

Исторически всеми доказательствами были материалы, которые выражались либо в каких-либо предметах, документах, бумагах, справках, расписках — их можно было потрогать, либо исходили из уст других людей, в частности, имели форму объяснений сторон, показаний свидетелей и проч. Однако развитие информационных технологий, появление электронно-вычислительных машин и баз данных позволили обрести доказательствам новую цифровую форму.

Следует отметить, что процессуальные кодифицированные акты содержат в себе упоминание о доказательствах, выполненных в цифровом, графическом виде, в том числе добытые с помощью электронной связи (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 3 ст. 75 АПК РФ). Важным является то, что в этих кодексах электронные доказательства рассматриваются как часть письменных доказательств. Вместе с тем представляется, что их необходимо выделить в самостоятельный вид средств доказывания, именуемых как электронные. Можно аргументировать данный тезис следующими факторами.

Во-первых, электронные доказательства отличаются от других средств доказы-

вания механизмом их получения — с помощью цифровых устройств, электронно-вычислительных машин, в том числе из информационно-телекоммуникационной ИТС «Интернет»³. *Во-вторых*, информация, которая там содержится (в случае, если ее не перевести на бумагу), не имеет иной материальной формы, что свидетельствует о нематериальном характере исследуемого вида средства доказывания.

Представляется, что в формулировке определения электронного доказательства можно отразить следующую специфику. Электронное доказательство — это информация, которая создана, сохранена или передана в цифровом формате, использующаяся для подтверждения или опровержения фактов, входящих в предмет спора в судебном разбирательстве. Ярким примером электронного доказательства, как уже отмечалось, выступает скриншот, который, с одной стороны, во многих научных трудах отнесен к письменным доказательствам по делу, вместе с тем его характеристики могут относиться к электронным доказательствам. В настоящее время судебная практика демонстрирует рост популярности скриншотов, которые стороны ходатайствуют приобщить к материалам дела, а суд, в свою очередь, зачатую удовлетворяя ходатайства, их приобщает.

Итак, на сегодняшний момент в цивилистическом процессе нет конкретных указаний о том, как представлять суду, исследовать и приобщать к материалам дела электронные доказательства. Эти документы рассматриваются так же по аналогии с другими видами доказательств (ст. 67 ГПК РФ и 71 АПК РФ)⁴.

Скриншот (от англ. *Screen* — «экран», *shot* — «вспышка») — это цифровое изображение, которое фиксирует то, что ото-

7 февраля 2023 г. № 5-КГ22-144-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Дубровина А.А. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 37.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

бражается на экране дисплея конкретного устройства в данный момент. С его помощью можно сохранять различные элементы экрана — текст или изображения для дальнейшего использования. Соответственно, подтверждается наш тезис о нематериальной природе такого доказательства.

Анализ судебной практики показывает, что скриншот может быть использован в качестве доказательства, если он содержит определенные сведения. *Во-первых*, скриншот должен содержать информацию о времени и дате его создания. Это позволит установить, когда именно было зафиксировано изображение на экране. *Во-вторых*, скриншот должен отражать сведения, имеющие отношение к делу, и подтверждать доводы, заявленные в суде.

На практике, как правило, для надлежащего представления в суд скриншота как доказательства появляется необходимость в его распечатывании и нотариальном удостоверении. Например, при спорах, связанных с защитой авторских прав в ИТС «Интернет» при доказывании плагиата можно использовать скриншоты сайта, на котором расположены материалы, скопированные у правообладателя. Данный скриншот распечатывается и заверяется у нотариуса, что позволяет с достаточной степенью вероятности утверждать, что такое доказательство будет принято судом как достоверное и приобщено к материалам дела.

Вместе с тем бывают случаи, когда лицо, чьи права были нарушены, успешно сделать скриншот, однако не успело его нотариально удостоверить прежде, чем нарушитель права удалит информацию на конкретном сайте, что затрудняет его представление в суд и принятие такого доказательства в качестве достоверного. Также на практике далеко не все нотариусы берутся за удостоверение скриншота⁵.

Также возникает вопрос о возможности представить скриншот не в письменном виде, а в электронном, к примеру, на флеш-накопителе, CD- или DVD-диске, а также путем направления скриншота на официальную электронную почту суда. Есть опасения, что такое доказательство, скорее всего, будет отвергнуто судом, поскольку достоверность такого доказательства вызывает сомнение. Однако при наличии возможности просмотра судом сайта, с которого сделан скриншот, и сравнения их между собой причин для отказа в приобщении такого доказательства не усматривается. Но следует отметить, что в настоящее время разъяснений о возможности представлять в суд скриншоты как доказательство именно в электронном виде не имеется.

Чтобы скриншот интернет-страницы или другую электронную информацию признали электронным доказательством, как уже ранее отмечалось, необходимо нотариальное удостоверение. Нотариус обеспечивает доказательство и подтверждает подлинность источника электронного доказательства. Но даже при нотариальном удостоверении иногда нельзя точно подтвердить подлинность и достоверность электронного документа и информации в нем.

Существует множество способов изменить цифровые данные, например, отредактировать страницу сайта или изменить графические данные с помощью специальных программ. Это подтверждают положения письма Федеральной нотариальной палаты «Об обеспечении нотариусом доказательств»⁶. В нем говорится, что информация в ИТС «Интернет» отличается от письменных и вещественных доказательств и существует только в электронном виде, поэтому есть риск ее

тельств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 274.

⁶ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказа-

быстрого удаления из ИТС «Интернет» и таким образом уничтожения.

На основании вышеизложенного предлагается разработать и внести в цивилистические кодексы норму, которая законодательно закрепит дефиницию электронного доказательства как самостоятельную категорию средств доказывания. В ней следует указать определение скриншота, а также то, в каком виде его можно предоставлять в суд в качестве допустимого доказательства и нужно ли нотариально заверять скриншот для подтверждения его достоверности.

Также отказ от полного списка средств доказывания в цивилистическом про-

цессе кажется разумным и отвечающим требованиям современной правоприменительной практики, в связи с чем представляется необходимым внести изменения в ГПК РФ и КАС РФ, где по аналогии с АПК РФ закрепить открытый перечень средств доказывания. Представляется, что о понимании законодателем недостаточности закрепленных средств доказывания свидетельствует наличествующее в КАС РФ указание, что суд вправе получать информацию из любых источников, в том числе ИТС. Информационно-телекоммуникационная сеть указывается отдельно, хотя также в этой статье упоминаются в качестве источника информации «любые документы».

Литература

1. Алексеев А.А. К вопросу об обеспечении достоверности скриншота в гражданском судопроизводстве / А.А. Алексеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 10. С. 33–36. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-10-33-36. EDN: BWMCFE.
2. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве / Н.А. Артебякина // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 274–286. EDN: VWRUKY.
3. Дубровина А.А. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности / А.А. Дубровина // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 36–40. DOI: 10.18572/1812-383X-2022-6-36-40. EDN: FQDYES.

ИГ «Юрист» —

Ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь вам! Предлагаем подготовить подборку статей по вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-32-37

Дата поступления: 11.04.2025. Дата принятия к публикации: 27.11.2025.

Аудио- и видеосъемка как средства доказывания в трудовых спорах

Василенко Юлия Евгеньевна,
аспирант кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
Юридического института Алтайского государственного университета
vasilenkojulia77@mail.ru

Аудио- и видеосъемка стали неотъемлемой частью современного общества, проникая во все сферы жизни, включая правовую. Трудовые споры в данном случае не стали исключением. С развитием технологий значительно увеличилась роль аудио- и видеозаписей как средств, способных подтвердить или опровергнуть различные факты, связанные с трудовыми отношениями.

Некоторые ученые, в частности Н.Ю. Чельшева, считают, что видеонаблюдение стало всеобщим и проникло в различные сферы жизни¹. В контексте этой тенденции Л.С. Заржицкая справедливо отмечает, что трудовая сфера не остается в стороне от общего процесса роботизации, унификации и формализации рабочих процессов. Несмотря на это, вопросы соблюдения баланса прав и свобод участни-

ков трудовых отношений продолжают оставаться актуальными, что требует особого внимания и тщательного правового регулирования².

На сегодняшний день Гражданско-процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ)³ регулирует предоставление в суд аудио- и видеосъемку как общими, так и специальными нормами. Статья 77 ГПК РФ устанавливает, что «лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи». Помимо этого, ч. 3 ст. 67 ГПК РФ закрепляет критерии оценки доказательств, которые в том числе распространяются и на записи.

¹ Чельшева Н.Ю. Правовое регулирование использования биометрических технологий органами государственной власти // Администратор суда. 2024. № 4. С. 25.

² Заржицкая Л.С. Использование работодателем систем видеонаблюдения: правовое регулирование и судебная практика // Мировой судья. 2024. № 9. С. 34.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3301.

Статья посвящена характеристике использования аудио- и видеозаписей как средств доказывания в трудовых спорах. Рассматриваются правовые аспекты применения данных технологий в контексте трудового законодательства, а также условия их принятия судом в качестве надлежащих доказательств по делу. В статье подробно исследуются случаи, когда аудио- и видеозаписи могут быть использованы в качестве доказательств, с акцентом на соблюдение прав работников и работодателей. Особое внимание уделяется судебной практике и актуальным вопросам регулирования этих методов доказывания в российском праве. Предлагается дополнить гл. 14 Трудового кодекса РФ новой статьей.

Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, доказательства, трудовые споры, трудовое право, персональные данные.

Поскольку ГПК РФ не устанавливает признаки, по которым аудио- и видеозапись можно оценить в качестве относимого, допустимого и достоверного доказательства, в литературе предпринимаются попытки обобщить существующую на сегодняшний день судебную практику.

О. Нижегородцев отмечает, что для признания видеозаписи судом допустимым доказательством в трудовом споре необходимо, чтобы она содержала данные, которые позволяли бы установить время, место и условия ее создания, а также информацию о человеке, который ее выполнил⁴.

О.А. Рябус и Т.А. Пасикова предлагают установить критерии к качеству аудио- и видеозвука. Авторы отмечают, что, несмотря на значительные достижения в области технологий, проблема низкого качества аудио- и видеозаписей по-прежнему остается актуальной. Записи могут содержать нечеткое изображение, приглушенный или искаженный звук, что зачастую обусловлено использованием оборудования с недостаточными техническими характеристиками или влиянием внешних факторов, таких как производственный шум, помехи, плохие условия освещения и другие обстоятельства.

В судебной практике подобные записи нередко используются в качестве доказательств. Однако если при проведении экспертизы установить точное содержание таких материалов не представляется возможным, возникает вопрос о достоверности и допустимости подобных доказательств. В такой ситуации ученые предлагают рассматривать такие доказательства как недопустимые, если искажение информации не позволяет достоверно определить ее содержание⁵. По-

мимо этого, в другом своем исследовании О.А. Рябус и М.В. Пеленицына поднимают проблему фальсификации аудио- и видеозаписей, которую не всегда может выявить суд при их анализе. На сегодняшний день для данного вида доказательств не установлена обязательная экспертиза⁶.

С другой стороны, представляется важным отметить, что на сегодняшний день существует два основных вида съемки, которые используются для различных целей: скрытая и явная. Скрытая съемка представляет собой процесс записи аудио- или видеоматериалов без ведома снимаемого человека. Такая съемка часто применяется в ситуациях, когда необходимо зафиксировать поведение или действия человека, не привлекая его внимания, что может быть важно для расследований или выявления скрытых нарушений. Явная съемка, напротив, предполагает осведомленность участников процесса о том, что их снимают. Этот вид съемки используется в ситуациях, где важно, чтобы все стороны знали о записи, например, при проведении официальных встреч, судебных разбирательств или деловых переговоров.

К явной видеосъемке у судов, как правило, не возникает дополнительных вопросов. В большинстве случаев они отмечают, что видеонаблюдение на рабочих местах, в производственных помещениях и на территории работодателя является законным при соблюдении следующих условий: видеонаблюдение проводится исключительно для конкретных и заранее определенных законных целей, связанных с выполнением работником его трудовых обязанностей; работники информированы о проведении видеонаблюдения, что обеспечивает их право на получение полной и достоверной информации об ус-

⁴ Нижегородцев О. Аудио- и видеодоказательства в трудовых спорах // Юридический справочник руководителя. 2018. № 8. URL: <https://clck.ru/3JwF4z> (дата обращения: 29.03.2025).

⁵ Рябус О.А., Пасикова Т.А. Применения аудио- и видеозаписей в качестве доказательств: перспективы развития российского законодательства // Проблемы

совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. Симферополь, 2022. С. 994.

⁶ Там же. С. 1000.

ловиях труда; видеонаблюдение осуществляется открыто, а в местах установки видеокамер размещены соответствующие информационные таблички, видимые для сотрудников⁷.

Л.О. Гонтарь применительно к подобным ситуациям уточняет — для правомерности видеонаблюдения необходимо уведомлять работника о том, что его рабочее место находится под записью камер⁸. Ключевым в данном случае является то, что работодатель не обязан запрашивать согласие работника на осуществление трудовой деятельности под видеонаблюдением. Аргументы работника о том, что установка системы видеонаблюдения на рабочем месте нарушает его право на личную жизнь и защиту персональных данных, не являются обоснованными. Видеозапись рабочего процесса не представляет собой разглашение персональных данных работника и не подпадает под действие гл. 14 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ)⁹, регулирующей «Защиту персональных данных работника». Также не нарушаются положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁰ (далее — ФЗ «О персональных данных»).

Следовательно, если работник перестанет выполнять свои трудовые обязанности, протестуя против видеонаблюдения на рабочем месте, его можно

привлечь к дисциплинарной ответственности на основании ст. 192 ТК РФ.

Указанная позиция соответствует Постановлению Пленума Верховного суда № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому «для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется»¹¹. Впрочем, на данное постановление пленума суды не ссылаются при анализе трудовых споров.

А.Ю. Усов и В.С. Белохребтов применительно к подобным ситуациям считают важным подчеркнуть, что ФЗ «О персональных данных» распространяется также и на работодателей. В связи с чем предполагается, что работник также не может осуществлять скрытую аудио- и видеосъемку¹².

Вместе с тем скрытая аудио- и видеосъемка до сих пор сохраняет свою популярность в судебной практике. Вероятнее всего, это связано с их большей информативностью, так как они позволяют зафиксировать события в их естественном ходе без внешнего влияния. В ряде случаев зафиксировать правонарушение без использования скрытой съемки оказывается невозможным, в частности, по причине того, что открытая запись может повлиять на поведение участников. В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию. Работник оказался под давлением со стороны работодателя и был вынужден написать заявление об увольнении по собственному желанию. Чтобы зафиксировать данный факт, он воспользовался скрытой аудиозаписью. Однако в хо-

⁷ Определение Новосибирского областного суда от 15 января 2019 г. № 33-653/2019 // URL: <https://clck.ru/RP7v6> (дата обращения: 29.03.2025).

⁸ Гонтарь Л.О. О защите персональных данных как институте международной информационной кибербезопасности на примере проекции отдельных международных актов организации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №1. С. 84.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон о персональных данных от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 2006. № 4131. Ст. 3263; Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) от 26 ноября 2018 г. по делу № 2-1922/2018. URL: <https://clck.ru/RU8Lr> (дата обращения: 29.03.2025).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Усов А.Ю., Белохребтов В.С. О средствах доказывания в индивидуальных трудовых спорах // Искусство правоведения // The art of law. 2023. № 2 (6). С. 43.

де судебного разбирательства суд признал эту запись недопустимой, посчитав, что она не отвечает критериям относимости и допустимости доказательств¹³. При этом можно предположить, что, если бы работник заранее уведомил работодателя о ведении записи, последний, осознавая возможные правовые последствия, вероятнее всего, воздержался бы от давления и принуждения к увольнению. В качестве противоположного примера из судебной практики можно привести случай, когда суд не усмотрел на видеозаписи фактов давления со стороны работодателя на сотрудников при их увольнении по собственному желанию¹⁴. Вероятнее всего, такая ситуация произошла из-за того, что работодатель был осведомлен о ведении съемки.

Это подчеркивает двойственную природу скрытой аудио- и видеосъемки: с одной стороны, она может служить важным инструментом защиты прав работника, а с другой — сталкивается с ограничениями законодательства, что делает ее использование в судебных спорах неоднозначным.

М.В. Чудиновских приводит практический пример, в котором работник нарушал трудовую дисциплину, используя рабочее время для компьютерных игр. Установленное на компьютере программное обеспечение позволяло фиксировать скриншоты рабочего процесса¹⁵. Вероятнее всего, сотрудник вел бы себя иначе, если бы знал, что за ним наблюдают.

На первый взгляд, судебная практика выработала устойчивый подход, согласно которому видеонаблюдение признается законным при наличии следующих юри-

дически значимых условий: оно проводится исключительно в заранее определенных целях, непосредственно связанных с выполнением работником его трудовых обязанностей; работник уведомлен о ведении видеонаблюдения и ознакомлен с соответствующим локальным актом работодателя под подпись; в зонах, охваченных видеокамерами, размещены информационные таблички, предупреждающие о ведении записи¹⁶.

Свои требования суды аргументируют, ссылаясь на ст. 21 ТК РФ, закрепляющую право работника на достоверную информацию об условиях труда. При этом не требуется вносить никакой специальной информации, касающейся видеонаблюдения, в трудовой договор¹⁷. В свою очередь, установку скрытых видеокамер суд признает как исключительную компетенцию правоохранительных органов, руководствуясь ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁸. Такого же мнения придерживается и ЕСПЧ, признавая скрытое видеонаблюдение за работником вмешательством в его частную жизнь¹⁹. Европейский суд по правам человека, аналогично российским судам, подчеркивает, что работодатель обязан применять только те методы контроля, которые являются обоснованными и оправданными в конкретных обстоятельствах. Следовательно, для законного ведения видеонаблюдения работодатель должен аргументировать его необходимость и продемонстрировать, что данный способ контроля соот-

¹³ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 19 мая 2016 г. по делу № 33-3293/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 октября 2024 г. по делу № 33-44448/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Чудиновских М.В. Контроль за деятельностью дистанционных работников: пределы, возможности, судебная практика // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 65.

¹⁶ Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19 февраля 2019 г. по делу № 33-836/2019 // URL: <https://clck.ru/RN7ef> (дата обращения: 29.03.2025).

¹⁷ Определение Калининградского областного суда от 12 сентября 2017 г. № 33-4523/2017 // Судебные решения.пф. URL: <https://clck.ru/RPDLL> (дата обращения: 29.03.2025).

¹⁸ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1995. № 160. Ст. 3349.

¹⁹ ECHR, Antović and Mirković v. Montenegro // URL: <https://clck.ru/RN99r> (дата обращения: 29.03.2025).

ветствует целям и условиям конкретной ситуации.

Вместе с тем в некоторых случаях суды отмечают, что ведение видеозаписи, включая скрытую съемку, в общественных местах, которые явно открыты для посещения и не запрещены законом или правовыми обычаями для использования видеозаписи, является частью самозащиты гражданских прав²⁰.

Помимо этого, стоит отметить, что отечественные суды выражают категоричное неприятие скрытого видеонаблюдения лишь в тех случаях, когда работодатели или работники используют его исключительно для защиты своего коммерческого интереса. В ситуациях, когда целью видеонаблюдения является защита психического и физического здоровья, судебная практика проявляет большую гибкость и менее жестко относится к применению скрытой съемки. Примером таких случаев являются многочисленные эпизоды скрытого наблюдения за нянями, когда возбуждаются уголовные дела, и суды, в том числе, основывают обвинительные приговоры, принимая записи со скрытых камер

в качестве доказательства. В подобных случаях суды признают действия работодателя законными, ссылаясь на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ²¹, которая позволяет каждому защищать свои права и свободы любыми средствами, не запрещенными законом²². Таким образом, можно заключить, что отечественные суды не всегда выступают против использования скрытого видеонаблюдения за работником.

В этой ситуации представляется целесообразным расширить гл. 14 ТК РФ, добавив в нее отдельную статью, регулируемую аудио- и видеонаблюдение за работниками. В рамках данной статьи следует установить обязанность работодателя разработать локальный нормативный акт, который будет содержать закрытый перечень мест, где проводится аудиозапись либо видеонаблюдение. Кроме того, каждый новый сотрудник должен быть ознакомлен с данным актом под роспись.

²⁰ Решение Лесосибирского городского суда (Красноярский край) по делу № 2-323/2024(2-2779/2023);~М-2015/2023 // URL: <https://clck.ru/3JwFWr> (дата обращения: 29.03.2025).

²¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²² Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново (Ивановская область) по делу № 1-211/2014 от 8 сентября 2014 г. // URL: <https://clck.ru/RN9oN> (дата обращения: 13.10.2025).

Литература

1. Гонтарь Л.О. О защите персональных данных как институте международной информационной кибербезопасности на примере проекции отдельных международных актов организации / Л.О. Гонтарь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 74–86.
2. Заржицкая Л.С. Использование работодателем систем видеонаблюдения: правовое регулирование и судебная практика / Л.С. Заржицкая // Мировой судья. 2024. № 9. С. 34–37. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-9-34-37
3. Нижегородцев О. Аудио- и видеодоказательства в трудовых спорах / О. Нижегородцев // Юридический справочник руководителя. 2018. № 8. URL: <https://clck.ru/3JwF4z> (дата обращения: 29.03.2025).
4. Рябус О.А. Актуальные проблемы использования аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в судах Российской Федерации / О.А. Рябус, М.В. Пеленицына // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики : материалы по результатам международной научно-практической кон-

- ференции (г. Симферополь, 27–28 мая 2022 г.) : сборник научных статей / ред. Е.В. Евсикова, И.В. Хмиль. Симферополь : Ариал, 2022. С. 997–1005.
5. Рябус О.А. Применения аудио- и видеозаписей в качестве доказательств: перспективы развития российского законодательства / О.А. Рябус, Т.А. Пасикова // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики : материалы по результатам международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 27–28 мая 2022 г.) : сборник научных статей / ред. Е.В. Евсикова, И.В. Хмиль. Симферополь : Ариал, 2022. С. 990–997.
 6. Усов А.Ю. О средствах доказывания в индивидуальных трудовых спорах / А.Ю. Усов, В.С. Белохребтов // Искусство правоведения. 2023. № 2 (6). С. 40–44.
 7. Чельшева Н.Ю. Правовое регулирование использования биометрических технологий органами государственной власти / Н.Ю. Чельшева // Администратор суда. 2024. № 4. С. 25–28. DOI: 10.18572/2072-3636-2024-4-25-28
 8. Чудиновских М.В. Контроль за деятельностью дистанционных работников: пределы, возможности, судебная практика / М.В. Чудиновских // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 64–67.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Дорошков В.В. Актуальные проблемы реализации положений Конвенции ООН против киберпреступности

Антонов И.А., Каширин Р.М. Нарушение прав граждан ввиду несовершенства нормативной основы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (часть II)

Татаринов М.К. Апология «уголовного права в широком смысле»: коллизивно-юрисдикционный аспект

Хакимова Т.М. Начало уголовного судопроизводства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения.

Поляков С.Б. Три наперстка: ст. 54.1 НК РФ, ст. 159 и 199 УК РФ. Статья 1. Лукавая неопределенность ст. 54.1 НК РФ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Комлев Е.Ю., Конюхов В.В. Организация судебной власти в Эфиопии

Калякина А.В. Первый состав Кишиневского окружного суда, образованного в ходе Судебной реформы 1864 года

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.

Reg. PI No. FC77- 81561 of August 6, 2021.

Published monthly. Published since 2003.

Founder of the Journal — Grib V.V.

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,

Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,

Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Southern Federal University, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,

Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,

Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,

Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine), LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,

Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,

Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,

Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,

Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,

Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,

Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,

Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D. Professor,

Academician of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Proofreading: Mishkurova Zh.S. **Layout:** Kalinina E.S.

Address of the editorial Board / publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Russian Post — П1700;

Ural-Press Agency — 15093 and on: www.lawinfo.ru

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.

Printer's sheet 5,0. Conventional printing sheet 5,0.

Free market price. Circulation 4000 copies.

ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 02.12.2025. Issue was published: 22.01.2026.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

JUSTICE OF THE PEACE

No. 1/2026

CRIMINAL LAW SCIENCES

- I.A. Antonov, R. M. Kashirin.** Violation of Civil Rights Caused by Imperfection of the Statutory Basis of Criminal Procedure, Criminal Intelligence and Surveillance Activities (Part 1) 2
- T.E. Sushina.** Issues of Judicial Protection of the Crime Victim's Right to Participation in Criminal Prosecution 8
- I.N. Kondrat, A.S. Medvedeva.** Grounds for Attraction of Experts to Criminal Proceedings Involving Minors 14

INTERNATIONAL LAW SCIENCES

- A.A. Orlova.** Some Specific Features of Legal Regulation of Criminal Proceedings Involving Minors: A Comparative Law Analysis of Laws of the Russian Federation and the Republic of Korea 22

PRIVATE LAW SCIENCES

- T.A. Pasikova, A.A. Podoprigora.** Areas of Development of Understanding the Means of Proving in Modern Procedural Law 27
- Yu.A. Vasilenko.** Audio and Video Recording as a Means of Proving in Labor Disputes 32

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (5.1.3; 5.1.4; 5.1.5 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

VIOLATION OF CIVIL RIGHTS CAUSED BY IMPERFECTION OF THE STATUTORY BASIS OF CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE ACTIVITIES (PART 1)**Igor A. Antonov****Chief Research Scientist of the Department of Training of Top Qualification Personnel
of the Research Center of the Military Order of Zhukov Academy of National Guard Troops of the Russian Federation
LL.D., Professor****Roman M. Kashirin****Attorney at the Pskov Regional Bar Association, PhD (Law)**

A study of the statutory basis and law enforcement practice of criminal case proceedings as well as criminal intelligence and surveillance activities has given an opportunity to identify a set of problems, which negatively affect protection of rights of persons involved in the spheres of legal relations under consideration. These problems are reviewed from the standpoint of how they might be solved and are aimed at raising the guarantees of rights of persons who are the subject of criminal intelligence and surveillance activities or are being criminally prosecuted. In particular, the authors identify a conflict between the provisions of the Instruction on the Procedure for Provision of Deliverables of Criminal Intelligence and Surveillance Activities to an Interrogation Authority, Investigator, or Court (Clause 12) and the provisions of the criminal procedure law (Part 5, Art. 401.4, Part 4, Art. 412.3 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and others) resulting in the limitation of the citizen's constitutional right to judicial protection. So, according to Clause 12 of the Instruction, in the event that authorized officials (authorities) are provided with deliverables of criminal intelligence and surveillance activities that limit human and civil constitutional rights to privacy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other messages transmitted via electrical and postal networks, as well as the right to inviolability of dwelling, copies of court judgments about carrying out of criminal intelligence and surveillance activities are attached to such deliverables (thus, the original of an interlocutory court judgment that is issued prior to criminal case initiation and enters into legal force upon execution by a judge is kept by the authority in charge of criminal intelligence and surveillance activities; however, interlocutory court judgments that have entered into legal force may be appealed only simultaneously with the final case judgment). At the same time, pursuant to the provisions of the criminal procedure law, appeal of court judgments requires attachment to the complaint of copies of such judgment certified by the respective court but it is impossible to obtain those in the case under consideration. The law enforcement practice shows that superior courts reject the complaints on the grounds that certified copies of other interlocutory court judgments are absent from the case files. Based on the results of studying the statutory basis of criminal intelligence and surveillance activities and criminal proceedings, including the practice of proceedings in criminal cases, the authors conclude that criminal case files have to have the original interlocutory court judgment that permits carrying out of criminal intelligence and surveillance activities, and the court has to certify and provide a copy thereof to interested parties for the purpose of filing a complaint to a superior court.

Keywords: criminal proceedings, criminal intelligence and surveillance activities, judicial protection of civil rights, proving in criminal cases, criminal intelligence and surveillance efforts, provision of deliverables of criminal intelligence and surveillance activities to court.

ISSUES OF JUDICIAL PROTECTION OF THE CRIME VICTIM'S RIGHT TO PARTICIPATION IN CRIMINAL PROSECUTION**Tatyana E. Sushina****Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
PhD (Law)**

The article analyzes the modern condition of the institution of judicial protection of the crime victim's right to participate in criminal prosecution. The author notes the declarative nature of the provisions of Art. 22 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

The reasons for the current situation include the imperfection of the legal regulation of the procedure for considering a crime report by an inquirer and an investigator, their incorrect prioritization and their predominant focus on protecting the rights and interests of a suspect/accused person to the detriment of the rights and interests of the crime victim; the untimely recognition of a person harmed by the crime as a victim; and the insufficient procedural autonomy of the investigator in making decisions to terminate a criminal case/criminal prosecution on non-rehabilitating grounds. The author points out that the meanings of the concepts of "pre-trial proceedings" enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and "judicial control" used in the criminal procedure law theory do not conform to their actual content. To ensure the optimal exercise of the crime victim's right to participate in criminal prosecution, it is proposed to restore the prosecutor's lost authority to initiate criminal cases; to separate judicial activity at the initial stage of criminal proceedings (when considering a crime report and investigating a criminal case) from other types of judicial activity; to amend the existing procedure for compensating victims in criminal cases terminated on non-rehabilitating grounds; and to change the assessment of the performance indicators in the departmental statistical reporting of pre-trial investigation bodies.

Keywords: initial stage of criminal proceedings, crime report review, crime victim, judicial control, court appeal, special military operation, private prosecution.

GROUND FOR ATTRACTION OF EXPERTS TO CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS**Ivan N. Kondrat****Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Class 1 State Counsellor of Justice, LL.D., Professor**

Anna S. Medvedeva

**Senior Research Scientist of the Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of Ministry of Health of the Russian Federation
Leading State Forensic Expert of the North-West Regional Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
PhD (Psychology)**

The article examines the problem of involvement of minors in criminal proceedings. The authors note the need to take into account their individual characteristics to minimize the burden. The suggested solution is to attract experts who have specific knowledge in various fields. The grounds and opportunities for such attraction are provided. Areas of further studies of the problem are suggested.

Keywords: minors, special aspects, expert, investigative actions, specific knowledge, criminal proceedings.

SOME SPECIFIC FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS: A COMPARATIVE LAW ANALYSIS OF LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA

Alla A. Orlova

**Chief Research Scientist of Research Center No. 5 of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor**

The article analyzes some aspects of legal regulation of criminal proceedings involving minors under the laws of the Russian Federation and the Republic of Korea. The authors conduct a comparative law analysis to review, inter alia, similarities and differences in the approaches to the establishment of the criminal liability age, imposition of pre-trial restrictions, protection of rights and legal interests of minor participants in terms of provision of procedural guarantees during investigative actions and application of video conferencing.

Keywords: minors, criminal procedure, criminal proceedings involving minors, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Act of the Republic of Korea, Juvenile Act, legal institution, comparative law analysis, pre-trial restrictions, legal guarantees, video conferencing.

AREAS OF DEVELOPMENT OF UNDERSTANDING THE MEANS OF PROVING IN MODERN PROCEDURAL LAW

Tatyana A. Pasikova

**Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice Named after V.M. Lebedev (Rostov-on-Don)
Associate Professor of the Department of International Law of the Southern Federal University,
PhD (Law)**

Aleksey A. Podoprigora

**Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University,
PhD (Law), Associate Professor**

The modern civil procedure is developing in many areas, including law of evidence. Scientific and technological progress not only causes the origination of a multitude of new practical means of appearance, recording, and transfer of information, but also triggers the need to reflect these changes in the procedural sphere, primarily, in terms of proving and evidence. Not only the list of used means of proving with a specification of their application in the process, requires revision, but the very approach to understanding the means of proving and the procedure for their consolidation in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Commercial Procedure of the Russian Federation, and the Administrative Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: proving, means of proving, electronic evidence, screenshot, unification of procedural laws, civil procedure.

AUDIO AND VIDEO RECORDING AS A MEANS OF PROVING IN LABOR DISPUTES

Yulia E. Vasilenko

Postgraduate Student of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Altai State University

The article is dedicated to the characteristics of using audio and video records as a means of proving in labor disputes. The author reviews legal aspects of application of such technologies within the framework of labor laws and the conditions for their adoption by court as due evidence in a case. The article describes in detail the cases when audio and video records may be used as evidence, with an emphasis on observance of rights of employees and employers. Special attention is paid to the judicial practice and relevant issues of regulation of these methods of proving in Russian law. It is proposed to add a new article to Chapter 14 of the Labor Code of the Russian Federation.

Keywords: audio record, video record, evidence, labor disputes, labor law, personal data.